

**Глава шестнадцатая,
в которой Фолли и Канн подслушивают чужой разговор, а де Бриз и Астрея занимаются исследовательской работой.**

*«Всем, кто столько раз предавал меня смерти.
Я буду бессмертен – и живой и мертвый,
И долго после моей смерти имя мое будет жить во Вселенной».*

*Мишель де Нотрдам (Нострадамус)
Альманах предсказаний, 1557г.*

Аран Канн, Глава отдела связи, не дожидаясь, пока неповоротливый эльф-секретарь доложит о его прибытии, вошел в кабинет своего друга Орна Фолли.

Советник Фолли сидел за столом и беседовал с одним из служащих-ломенов. Они как раз обсуждали ответ на ноту протеста онтариан о похищении Томми Второго. Дипломатическое послание требовало тщательной подготовки и должно было изобиловать витиеватыми фразами. В итоге получился документ на десяти стандартных страницах, суть которого могла бы вполне уместиться в одном предложении: «Идите вы к черту, у вас нет никаких доказательств». Фолли дочитывал последние фразы, когда в его кабинете появился Аран Канн. Советник отложил документ и кивнул ломену: это означало, что ему нужно поговорить с посетителем без свидетелей. Ломен тихо встал и вышел.

- Здравствуй, Аран! – Фолли был искренне рад его видеть. Он встал и слегка склонил голову, приветствуя друга.

- Здравствуй, Орн. У меня есть новости. – Советник Канн уселся на кремового цвета диван и вытянул длинные ноги. Так вольготно он позволял себя вести только в обществе существ, которым доверял. А Фолли был одним из немногих таких существ.

- Видимо, новости хорошие, - предположил Фолли, вставая из своего кресла.

- Для нас, безусловно. Для оппонентов – не очень. – Всегда сдержанный Аран Канн был взволнован, но старался это скрыть всеми силами. – Несколько часов назад в моем секретном отделе засекли сигнал из кабинета Бейтса. Естественно, нам не составило труда подключиться к каналу и сделать запись беседы. Кстати, надо отдать должное моим сотрудникам: сигнал был весьма сложно кодирован, но они его расшифровали. А подслушали так, что, я почти уверен, говорившие об этом не знают.

- И с кем же беседовал Бейтс?

- С программой под названием «Нострадамус». Со следами ее действий мы встречались и ранее, но и не предполагали, что простой набор двоичных символов способен развить такую бурную деятельность. Из беседы можно сделать вывод, что программа «Нострадамус» и пресловутый Ном из замка нашей уважаемой Альманиоры – одно и то же лицо, или, вернее, одни и те же цифры.

- О чем шла речь? - Фолли был заинтригован.

- Наш коллега Бейтс советовался с ним по поводу сложившейся ситуации с Монтгомери Вторым, и Ном предложил ему не волноваться. Вот, - Канн протянул Фолли кристалл с записью, - можешь сам послушать.

- Неплохо, дружище, Аран! – Фолли повертел в руках кристалл, - а у нас есть что-нибудь на этого Нострадамуса?

- В нашем архиве, - ответил Канн, - хранится довольно обширное досье на него. Но точно сказать, что это за существо, я не могу. Одно время мы внимательно отслеживали его деятельность и пытались понять происхождение этого феномена, но нам не хватало кое-каких исторических данных. Уверен, что в хранилище ломенов можно найти сведения о нем.

- Ну, это сделать довольно просто. На планету ломенов недавно отбыл наш курьер. Мы можем, наряду с его основным заданием, попросить привезти данные на Нострадамуса.

- Замечательно. Тогда я предлагаю такой план действий. Пока коллега Магнус будет безуспешно искать второго Монтгомери в мире Эргов, у нас есть время. Тем более, что анализы на сходство двух индивидуумов будут готовы еще довольно не скоро. У нас есть время поразмышлять и заодно повнимательней присмотреться к Нострадамусу. Поручите вашим людям последить за ним в сети. Наводку, как отыскать его следы, я дам. Альманиора пусть тоже обратит на него внимание. Когда прибудет ваш курьер, мы суммируем полученные данные и примем решение. А пока я советую воздерживаться от каких-либо действий. Надо дать ситуации «остыть». А то слишком много необычного происходит в наших мирах последнее время.

- Хороший план, коллега. Давайте так и поступим. Я все передам Альманиоре и оформлю поручение свои людям.

На этом заговорщики распрощались.

Гилус Бейтс, Глава отдела наблюдателей, поставил себя в довольно сложную ситуацию. Против него работали лучшие умы Совета - Фолли и Канн. И нельзя недооценивать Альманиору, которую они привлекли

на свою сторону. Еще этот пройдоха де Бриз. У Бейтса таких сил не было, и иногда ему приходила в голову мысль, что зря он все это затеял. Похоже, у его оппонентов не осталось сомнений в его причастности к взрыву гейта, но доказать они все равно ничего не смогут. Главный исполнитель Пауэлл будет молчать, впрочем, он у них вне подозрений. Как и многие члены Совета, Верховный считает, что среди людей очень мало выдающихся личностей, достойных быть посвященными в тайну существования Совета миров. Это было на руку Бейтсу. Уж он-то, будучи человеком, неплохо изучил своих соплеменников.

Своими действиями Бейтс раскачал довольно устойчивую лодку Совета. Идея проникновения в Безвременье постоянно теребила умы разных существ, но еще никто не подходил к разгадке так близко. В свое время в руки Бейтса попал прелюбопытный документ, датированный пятым веком до новой эры по земному летоисчислению. Написан он был на древнегреческом, но, как показали исследования, являлся пересказом или списком египетского источника времен фараонов Первой династии. Бейтс не без оснований полагал, что и египетский источник не являлся оригиналом в полном смысле. Исток лежал в толще времен, когда на Земле, еще не заселенной людьми, жили представители других миров. Греческий манускрипт преспокойно лежал в запасниках Британского музея. Как он туда попал, было не ясно, да и не столь важно. Важно то, что, сделав перевод, люди ничего не поняли и убрали его на вечное хранение. Действительно, на взгляд земного ученого, источник содержал явно непонятные и противоречивые сведения о предмете, о котором никто и понятия не имел. Упоминание о греческом документе Бейтс нашел в «Археологическом вестнике», там же был и частичный перевод. Он связался с автором статьи и выяснил, откуда тот взял сведения. Далее Бейтс, используя свое влияние, получил доступ в запасники Британского музея и сделал с документа копию. На перевод ушло некоторое время и труд десятка дипломированных специалистов. Бейтс требовал максимально точный, практически подстрочный перевод. Не дай бог, чтобы кто-то начал толковать прочитанное. Таким образом, он получил текст. Вот то, что прочел в итоге Бейтс.

*О Боги, скажите, когда же придет к нам
Обещанный вами огонь прорицанья,
Дарующий свет и крушащий врагов повсеместно?
Когда же мы, смертные, сможем подобно бессмертным
В золотых колесницах проехать по небу?
Забыв в суете о созданных своих терпеливых,
Вы обрекли их на верную гибель во времени скором.
Не дав им попробовать с вами проникнуть
Туда, где кончается время, и где пребывать вы во благе стремитесь.
Потомкам же нашим я завещаю сей труд стихотворный,
Затем чтоб они в свое время смогли поразмыслить
Над смертью грядущей нашей Вселенной.*

*Я знаю. Мудрейший Зевес не простит мне подобного слога,
Когда я скажу, что его появление начертано было другими богами.
И жили они, и живут по сей день,
И Вечностью жизнь их назвать я могу без сомненья.
Никто их не ведал. Не знает никто
Об их пребывании в нашей Вселенной.
Никто не возносит молитвы, и жертвы богатые им не приносит.
Но власть их над миром границы своей не имеет.*

*В далекие годы, в те времена, когда мир зарождался,
Пришли эти Боги и свет принесли нам, и радость познания,
Из мест отдаленных, зовущихся там Вневременьем бездонным.
Создав всех Богов во главе с достославным Зевесом,
И вскоре вернулись они в мир свой вечный, позволив Богам нашим
Свершить их благое деянье:
Наполнить доселе пустынную землю всем тем,
Что сейчас лицезреть может каждый живущий.
И тайное знанье они все ж оставили людям и многим другим существам,
Населяющим мир под небом лазурным Элады.*

*«Возьмите всю силу светила дневного, направив ее на благое деянье.
Затем вознесите молитвы Богам и кровью животных алтарь обагрите.
И посох чудесный впитает всю силу дневного светила,
И путь он укажет туда, где кончается время и царствует вечность».
Так говорили пришедшие Боги Вселенной и так завещали они
Поступить, когда время настанет проститься*

С тем миром, где каждый из нас родился и вырос.

Разумеется, Бейтс понимал, что как руководство к действию, этот документ использовать глупо. Но как отправную точку в дальнейших поисках – вполне. Он произвел массу расчетов, изучил все работы по Безвременью, межмировой энергетике, сетевому перемещению и многим другим смежным дисциплинам. Исследовательская деятельность вызывала у Бейтса азарт. Пройдя значительную часть пути, он не мог отступить. Приближалось время эксперимента. Приблизительно тогда он и познакомился с программой «Нострадамус». Сначала пользы от этого знакомства не было никакой, но потом Бейтс заметил, что способность четко логически мыслить и в некотором роде предсказывать события, очень ему полезна. Он обсуждал с Нострадамусом свои расчеты и постепенно посвящал его в свои планы. Как существу бездушному, программе было глубоко наплевать на азарт и возбуждение Бейтса. Он его предупреждал об опасности принятия поспешных решений. Но, тем не менее, представленные Бейтсом расчеты по перемещению энергии проверил и подтвердил их правильность. Скорее всего, одобрение Нострадамуса и подтолкнуло Бейтса к активным действиям. Но что-то не заладилось, где-то был явный просчет, хотя в целом опыт можно было считать удачным: перемещение живого объекта произошло без фатальных последствий для испытуемого. Изначально предполагалось, что Томми улетит быстро вернуть в его мир. Но гейт взорвался. Позже Бейтс нашел ошибку в расчетах пропускной способности канала. Он указал на нее Нострадамусу. Гениальная программа извинилась, сказав, что Бейтс предоставил заведомо неверные исходные данные по «толщине» канала. Взрыв гейта породил расследование, затягивание и усложнение опыта. Но Бейтс не собирался отказываться от своего плана и продолжал попытки найти способ вернуть Монтомгери в его мир. Тем же самым - с другой стороны - занималась команда Фолли. Бейтс иногда себя ловил на мысли, что, объединившись, они давно нашли бы решение вопроса. Но болезненное самолюбие не позволяло ему признать собственное фиаско, особенно перед Фолли и Советом в целом.

Де Бриз скучал. Роль няньки при Томми Втором ему абсолютно не нравилась. На второй или третий день вынужденного безделья де Бриз получил депешу от Орна Фолли. Письмо содержало звуковой файл и предложение вплотную заняться личностью, называющей себя Нострадамус. Звуковой файл содержал беседу Бейтса с Нострадамусом. Прослушав запись, у де Бриза почти не осталось сомнений в прямой причастности Бейтса ко всему происходящему. Также в игру на стороне противников вступила еще одна весьма примечательная личность. Фолли предлагал попробовать выйти на этого Нострадамуса, поискать его следы в сети - в общем, собрать всю доступную, а главное, недоступную информацию.

Первое, что сделал де Бриз, это связался с Альмманиорой. Оказалось, что она тоже получила от Фолли послание похожего содержания, только без файла. Ей Фолли предлагал поработать с Томми Первым, как с «подсадной уткой», чтобы побольше узнать о роли Нострадамуса в истории с проникновением в Безвременье. Моргана и де Бриз решили действовать параллельно, каждый в своей области, и постоянно информировать друг друга о продвижении расследования.

Оказавшись снова «в седле», Арон де Бриз рьяно принялся за дело, задействовав все свои ресурсы. В первый же сеанс выхода в сетевое «плавание» он прошелся по своим старым связям, надеясь отыскать следы Нострадамуса. Но это не принесло вообще никаких результатов. Де Бриз не удивился: он уже пытался установить связь между деятельностью Бейтса и Нострадамусом. В прошлый раз его постигла неудача, однако на этот раз он знал, где покопаться. Взломать подконтрольный Бейтсу сегмент сети не представляло особого труда, но вот проникнуть в архивы де Бризу не удалось. Он мог это сделать, только «засветив» свое присутствие, что было недопустимо. Тогда он инициировал глобальный поиск по имени. Это была адская работа. Де Бриз получил бешеное количество упоминаний этого имени. Тогда он стал постепенно сужать поиски, концентрируясь на «людных» местах: чатах, форумах, дневниках, архивах сетевых пейджеро. Круг значительно сузился. По совету Морганы он задействовал так же поиск по имени «Ном». Сопоставив два этих ника и отсеяв лишнее, де Бриз получил вполне ограниченный список мест, где когда-то отметился Ном-Нострадамус. Найти какую-либо логическую связь между местами посещения де Бризу не удалось: интересы его «клиента» простирались от программирования до обсуждения проблем клонирования. Де Бриз подметил один довольно любопытный факт: что бы ни обсуждал Ном, в любой теме он казался довольно компетентным собеседником, что говорило о потрясающем объеме знаний «клиента» в разных областях наук, как технических, так и гуманитарных. При этом, следы Номы обнаружили не только в земном сегменте сети. Он отметился у ломенов, онтариан и во многих других мирах. Говорил Ном с иномирянами на их языке, что лишний раз подтверждало обширность его познаний.

Де Бриз все тщательно записывал и регистрировал, выстраивая структуру появлений Номы в различных сегментах сети с учетом времени по исчислению Совета. Чтобы не перегрузить и себя, и систему, он выбрал довольно скромный отрезок времени. И то, что казалось сокрытым на первый взгляд, довольно ясно отслеживалось с помощью составленной де Бризом схемы. На один интересный момент де Бриз обратил особое внимание: Нострадамус мог находиться в нескольких местах одновременно и вести при этом беседы на различные темы. Сначала де Бриз подумал, что ошибся. Действительно, многие временные совпадения не поддавались анализу, но были и очевидные совпадения. Все это де Бриз тщательно за протоколировал и снабдил пояс-

нительной запиской для Фолли.

В это же время ломены встречали очередного посланца Совета. Руководство мира ломенов было несказанно радо, что на этот раз Орн Фолли, которого они глубоко уважали и чтили, прислал не де Бриза, как в прошлый раз, а миловидную онтарианку. Как и положено по протоколу, гостя отдала запечатанный конверт главе хранилища с просьбой о предоставлении доступа к данным и незамедлительно его получила. Письмо содержало как официальный запрос, так и частную просьбу Фолли. Официальный запрос регистрировался в надлежащих инстанциях и попадал в архивы. Секретный же протокол уничтожался по прочтении. Глава отдела Правил подробно описал, что именно будет искать его посланец, и шеф хранилища подсказал Астрее примерное направление поисков. Надо ли говорить, что послу Совета был предоставлен полный пансион, правда, на основе общих требований не покидать территории хранилища и не копировать данные самостоятельно на незарегистрированный носитель.

Чтобы соблюсти чистоту поисков, Астрее не проинформировали о том, в чем, собственно, подозревается некто по имени Нострадамус - ради чистоты эксперимента. Фолли рассчитывал, получив сведения из различных источников, сделать выводы сам.

Астрей, не знакомая с некоторыми деталями истории мира Терры, естественно, наткнулась на самого Мишеля Нострадамуса, целителя и предсказателя. Его жизнь и деятельность были довольно подробно отражены в архивах. Биография Нострадамуса привлекла внимание Астреи и навела на некоторые мысли. Родился он 14 декабря 1503 года по летоисчислению мира Терры, в эпоху засилья христианства в Европе и разгула инквизиции. Вместе с тем, труды Нострадамуса историки ставят в один ряд с Да Винчи, Коперником, Галилеем и другими деятелями той эпохи. Тайнственность дара предвидения некоторые исследователи связывали с тем, что он был иномирянином или потомком иномирянина, и даже имел какую-то связь с Единственными, которые, собственно и транслировали ему в виде снов информацию о грядущих событиях. Псевдоним «Нострадамус» появился в конце 1540-х годов, когда врач Мишель де Нотрдам опубликовал свой первый альманах предсказаний. Наибольший интерес исследователей вызывают его предвидения близкого, а самое главное, отдаленного будущего. Расшифровки его книги «Пророчество магистра Мишеля Нострадамуса», написанные редким стихотворным размером пентаметром, Астрей также тщательно просмотрела. Наибольший интерес вызвала у нее смерть и предвидение смерти предсказателя. Умер он от подагры в 1566 году богатым, уважаемым, но несчастным и одиноким человеком. На его могиле была высечена эпитафия, которая содержала следующие строки: «Да не позавидуют потомки его покою». И действительно, потомки уже не завидуют, поскольку таинственный дух Нострадамуса появился как раз в момент критических перемен в судьбе миров. И еще один интересный факт Астрей отметила, как имеющий значение. Авторы работ о жизни Нострадамуса писали о его предсказании смерти тогдашнего правителя одного из государственных образований Терры короля Франции Генриха Второго. Он предсказал его гибель на показательном рыцарском турнире за два года до наступления этого события. Король не отличался глубоким умом и государственной мудростью, был человеком посредственным. Тем не менее, Нострадамус писал ему предсказательные послания, предваряя их хвалебными виршами. Исследователи полагают, что таким образом он писал не королю, а своим потомкам. В частности тому, кто сможет в будущем точно расшифровать предсказания.

Астрей тщательно все собрала, систематизировала, и перешла к другим Нострадамусам. Их было совсем не много, и личности их интереса явно не представляли. На третий или четвертый день упорного сидения в архиве Астрей наткнулась на любопытный факт, который сразу привлек ее внимание, тем более, что там значилось имя, связь с которым она искала. Но чтобы удостовериться в том, что она на правильном пути, Астрей отправила срочное кодированное сообщение Фолли с просьбой уточнить задание. Ответ не заставил себя долго ждать. Глава отдела Правил, обладая недюжинной интуицией, догадался о ком или о чем идет речь, и попросил своего посланца разработать именно эту версию.

В документе, который обнаружила Астрей, содержалась философско-утопическая идея о гипотетическом спонтанном возникновении искусственного интеллекта в недрах межмировой сети. Автор указывал на некоторые необходимые условия появления феномена. Во-первых, кто-то должен был все-таки создать начальный код программы, способной к самостоятельному сбору и анализу информации. Во-вторых, надо было мотивировать новоиспеченный интеллект к добыванию знаний и саморазвитию, то есть указать ему причину, по которой он просто обязан был это делать. В третьих, нужно научить программу добывать информацию из всех доступных источников, ну и в-четвертых (а это самое сложное) программа должна была иметь способность к самоидентификации как личности. *«Некоторые техногенные цивилизации, - указывал автор, - неоднократно предпринимали попытки создания программы-разума. Создать код смогли многие, но получившиеся при этом сетевые существа были нежизнеспособны, так как не могли уразуметь, зачем, собственно, они существуют. Справедливости ради стоит отметить, что многие биологические разумные существа не видят отчетливо смысла своего существования, но это не мешает им развиваться как мыслящим особям. Социальная структура многих обществ, особенно таких, где продолжительность жизни не велика, содержит в себе псевдо-цель – стремление к всеобъемлющему господству. Именно этой цели они и посвящают всю свою жизнь, наполняя ее ложным смыслом. Эта цель двигает прогресс по пути развития. Но, как показала меж-*

мировая практика, такие социальные образования съедают сами себя, едва достигнув младенческого возраста - все из-за того, что они не способны абстрагироваться от собственных амбиций в стремлении подчинить себе других разумных существ...» В другом документе значилось следующее: «В начале XXI века по летоисчислению мира Терры, была создана секретная лаборатория «Нострадамус», в задачи которой входило - ни много, ни мало - создание искусственного интеллекта, способного предсказывать будущее. Проект был закрыт по неизвестным мне причинам на начальной стадии. Тем не менее, некоторые аналитики сети отметили появление любопытного феномена, сетевой псевдо-личности, именующей себя Нострадамус. Я со всей ответственностью могу утверждать, что работа лаборатории и деятельность этой программы связаны лишь косвенно. Исследования, проведенные некоторыми моими коллегами, доказали несомненную древность программы «Нострадамус», из чего я делаю вывод, что работа одноименной лаборатории имеет к феномену лишь косвенное отношение».

Астрея проштудировала еще полсотни различных документов, чтобы убедиться в том, что выводы, которые напрашивались, недалеко от истины. Но она не могла знать одного: каким образом связаны врач-гуманист эпохи средневековья со своим необычайным даром предвидения, опыты по созданию искусственного интеллекта и собственно само наличие этого образования в сети сегодня. А также, появился ли Наследник Нострадамуса. Только все факты, собранные воедино, могли бы пролить свет на таинственную личность, живущую в сети и называющую себя Нострадамусом.

**Глава семнадцатая,
в которой Моргана справляет день рождения, де Бриз смешивает коктейли, а Нострадамус знакомит заинтересованных лиц с новыми предсказаниями.**

Кто пытается проникнуть глубже поверхности, тот идет на риск.

Оскар Уайлд

Камин в большом зале ярко пылал. Огонь отбрасывал призрачные блики, порождающие причудливые тени на стенах главного зала замка Альмманиоры. Помещение преобразилось: столы были сдвинуты большой подковой, в верхней части которой стоял шикарный трон из серебра, отделанный слоновой костью, искусно ограненными алмазами, крупными жемчужинами и коралловой крошкой. Спинку трона венчала свернутая клубком змея с изумрудными глазами. Откуда бы посетитель ни смотрел на змею, та всегда наблюдала за ним своими зелеными сверкающими глазами. За столами, вдоль стен, разместили множество кресел и маленькие столики с курительными принадлежностями на любой вкус, кофейными и чайными сервизами из дорогого фарфора. Начищенные до блеска кофейники и чайники из сплава, способного долгое время хранить тепло и аромат напитков, источали изысканные запахи. Справа от камина, возле окна, разместилась стойка бара со всевозможными напитками из разных миров. Забавно было понаблюдать, как белоснежное полотенце, зависнув над стойкой бара, само протирает и без того прозрачные до невидимости бокалы, фужеры, стопки самых разных размеров и форм. Многочисленные подсвечники разместились на стенах по всей площади зала. Тысячей огней сверкала главная люстра. На люстре же восседала птица Феникс. Она прибыла первой на торжество, хотя отдельного приглашения ей не посылали. Но Моргана распорядилась впустить птицу, взяв с нее слово вести себя чинно и не хулиганить. Феникс сидел, нахохлившись, и сверху обзирал ломившиеся от еды столы.

Начали собираться гости. Такого нашествия замок Морганы давненько не видел. Пришли все, кто удостоился чести быть приглашенными на день Всех Святых, который - вроде бы случайно - совпадал с днем рождения Альмманиоры. Гости входили в зал через дверь, влетали в окна, вылезали из пылающего камина, просто появлялись из воздуха прямо на своих местах, строго определенных хозяйкой бала. В программе праздника значилось дружеское застолье с произнесением здравицы Моргане, с возлияниями, поеданием и воскурением. Затем прибывшие драконы в честь хозяйки торжества обещали затеять пиротехническое шоу на свежем воздухе, далее планировались танцы, снова еда, питье, а так же кулуарные беседы о том, о сем. Закончить праздник планировалось грандиозным фейерверком в исполнении хозяйки с помощниками и ее ритуальный облет замка на метле. Так, по крайней мере, значилось в программке, разосланной всем приглашенным.

Сама Моргана уже восседала на троне во главе стола-подковы и принимала подарки и поздравления от все пребывающих гостей. За ее радушием, улыбками и церемонной важностью крылась некая тревога. Она ждала одного гостя, ради которого, собственно, и было затеяно все это торжество. Не то чтобы Моргана раньше никогда пышно не отмечала свой день, но сегодня праздник был санкционирован самим Орном Фолли, а Аран Канн выделил широкополосный канал и обещал проследить, чтобы все прошло гладко с технической стороны.

Ждала Моргана вовсе не де Бриза, хотя он тоже состоял в списке приглашенных. Арон уже был на месте и вертелся возле магического бара, угощая напитками собственного приготовления всех желающих попробовать его огненные смеси. Смешивая «горючее», де Бриз внимательно наблюдал за происходящим.

В свою очередь, Канн и Фолли тоже с помощью мониторов внимательно следили за происходящим. Догадаться, ради кого напряглось столько высокопоставленных лиц Совета, не составляет труда: все ждали

Нострадамуса. Более того, Канн собирался его блокировать, то есть поймать, если можно вообще применить это слово к набору нулей и единиц, живущих в сети.

Веселье быстро набирало обороты. Хотя все и было виртуальным, но народ веселился «на полную катушку». Тем более, что весь «эжшн», благодаря оптическому каналу, можно было наблюдать в реальном времени. Программисты Совета очень тщательно поработали над выступлением драконов.

Но до драконов было далеко. Посетители еще не достаточно устали от общения. Моргана блистала рядами, грацией и остроумием. Вокруг нее постоянно толпилось множество народа, пытаясь привлечь высочайшее внимание и засвидетельствовать свое почтение. Ей это откровенно нравилось, она получала от этого колоссальное удовольствие, и даже на какое-то время забыла, зачем, собственно, и устроен весь этот праздник.

Нострадамус появился тихо. Его прибытия никто не заметил. Виртуальный образ Ном для посещения Замка был традиционен: молодой человек лет тридцати, среднего роста, русые волосы уложены в правильное мужское каре. Холодноватое аристократическое лицо, сила огромного интеллекта светилась в зелено-голубых глазах. Стильно, но неброско одетый, он моментально собрал вокруг себя самое изысканное женское общество. Всем он представлялся как Ном.

Взяв в баре бокал с белым вином, Нострадамус решил раскланяться с хозяйкой. Ему не пришлось прокладывать себе путь через толпу, окружавшую трон: люди и нелюди расступались перед ним. Кто-то узнал его и приветствовал, кто-то с интересом смотрел вслед. С еще большим интересом и не вслед, а по портативному монитору, за ним смотрел де Бриз и еще с десяток наблюдателей, включая Канна, Фолли и весь отдел Связи. По принятому плану, ловить Нострадамуса решили исходя из ситуации. Но никто не стремился испортить праздник, пока Ном вел себя спокойно и ничего не подозревал.

Программисты из отдела связи обнаружили, что программа «Нострадамус» «съедала» уйму трафика, была тяжела, но довольно проворна. За виртуальным образом тянулся «хвост» из подпрограмм защиты и наблюдения, отсечь которые было делом нелегким. Но «программеры» справились, заменив их своими аналогами через некоторое время. Наконец из отдела доложили, что основной «подвижный» код программы локализован и подключен к особой базе данных, которую создали заранее, как обманную. Поскольку Ном не сильно «напрягался» интеллектуально в тот вечер, ему вполне хватало своей мобильной базы и той информации, которую он черпал с сервера Совета, думая, что подключен к своим данным. Но полностью локализовать такого «червя» не представлялось возможным. Работники отдела связи обнаружили разветвленную сеть резервных серверов с копиями системных файлов программы. Всю эту информацию в будущем предстояло тщательно обработать, чтобы понять, что же на самом деле представляет собой программа «Нострадамус».

Ном закончил свое триумфальное шествие через толпу и в конце концов оказался возле трона Морганы. Она приветливо кивнула ему.

- Поздравляю хозяйку замка с днем рождения, - Ном церемонно наклонился к протянутой для поцелуя руке.

- Спасибо, Ном. Как поживаете?

- Вашими молитвами, вашими молитвами, уважаемая хозяйка. Спасибо. Простите, я без подарка сегодня. Впрочем, дарить подарки в таком месте довольно сложно.

- Отчего же, - Моргана улыбнулась и слегка склонила голову на бок.

- Виртуальность, знаете ли, делает любой подарок довольно эфемерным.

- Не скажите, - улыбка Морганы превратилась в плотоядную. Де Бриз у бара напрягся, наблюдатели впились в свои мониторы и прикрыли наушники руками, наивно полагая, что они так будут лучше слышать диалог. – Вы, Ном, для меня особый гость, и ваш приход сам по себе уже подарок.

Ному польстила эта тирада. Он поклонился, а хищная улыбка все не сходила с лица хозяйки замка. Моргана уже раскрыла рот для следующей фразы, но тут, как из-под земли, вырос де Бриз с бокалом в руке. В матово-красную посудину на кривой ножке было налито нечто черное: жидкость булькала и испускала сизый дымок, который, словно пивная пена стекал по стенкам бокала. Моргана сразу переключила внимание на него.

- А, - довольно сказала она, - уже готово! Замечательно! – она приняла у де Бриза бокал.

Ритуальное испитие «ведьминой» воды значилось в программке праздника где-то в первой четверти. Согласно протоколу мероприятия, испить этой гадости надлежало каждому гостю без исключения. Язвы и другие болезни как оправдания не принимались. Моргана утверждала, что зелье лечебно и мгновенно исцеляет все недуги. Это, конечно, была полнейшая чушь, но многие верили, пили, плевались и просили еще. Однажды на каком-то торжестве одну нежную дамочку пришлось откачивать после возлияния пяти литров зелья (де Бриз смотался из бара по своим, как он сказал, неотложным делам куда-то в глубины замка). У нее оказался неизлечимый порок сердца. О своей болезни она тут же забыла, так как изуродовала себе весь пищевой тракт. Справедливости ради надо сказать, что порок все же излечился, но ценой язвы желудка, ожога пищевода и цирроза печени. Моргана была полна радости по этому случаю и теперь всем рассказывала о целебных свойствах напитка. Постоянные гости знали эту историю и не рисковали здоровьем, ограничиваясь одним-двумя бокалами этого дымящегося со вкусом сладкого разбавленного чая пополам с текилой напитка.

- Дорогие гости, - начала Моргана, и все притихли, - я хочу поднять этот бокал с чудесным целебным напитком, - в толпе тихонько захихикали, а птица на люстре оживилась и вылила часть напитка на голову стоящим внизу, уклонившись от полетевшего в нее кубка. Моргана сделал паузу, грозно посмотрев на птицу.

- Меня прервали. Я продолжу. Так. На чем я остановилась? Ага. На том, что напиток целебный, - она снова подняла глаза к люстре, но птица, казалось, потеряла к процессу интерес и сидела нахохлившись, - Давайте выпьем за всех вас. Я очень рада всех видеть и... - тут она чуть не добавила привычное «бла, бла,бла», но вовремя опомнилась, - ... и хочу, чтобы мой скромный праздник пришелся вам по вкусу. - Амэн, - кто-то добавил из зала. Все снова захихикали и стали активно звенеть посудой. Чокаясь с Морганой, де Бриз без слов выразил свое недовольство ее недавними действиями. Пригубив напиток, он тут же исчез в толпе.

Время шло. Ном постоял какое-то время рядом с тронем, потом пошел общаться с гостями. За каждым его шагом наблюдали, все разговоры записывали. Но ничего интересного, как и ожидалось, Ном никому не сообщил. Обычный светский треп, да комплементы дамам, которые сопровождали его нестройной толпой.

Драконье шоу, проходившее за пределами стен замка, которое гости наблюдали с балконов и из многочисленных открытых окон, подходило к концу. Праздник постепенно приближался к кульминации. Для гостей – это ритуальный облет замка хозяйкой верхом не метле, для охотников – поимка Номы.

Это случилось неожиданно. По сети прошел мощный сигнал тревоги, предназначенный для программы «Нострадамус». Непонятно как, но он этот сигнал получил. Поклонившись дамам и кивнув всем, кто его видел в этот момент, он быстро направился к выходу из зала. Хотя делать ему это было совершенно необязательно. Он мог просто исчезнуть, но, видимо, не хотел «напрягать» публику внезапным исчезновением в самый кульминационный момент праздника. Ном уже потянулся к ручке двери и вдруг застыл, словно кто-то невидимый нажал на «паузу» при просмотре фильма. Это сработала программа-блокировщик. Ном не мог пошевелиться. При кажущемся бездействии отражаемого объекта, программа всеми силами старалась вырваться наружу. Оптические линии связи оказались моментально перегружены: некоторые гости исчезли, драконы застыли в воздухе, началось беспорядочное метание гостей по зале. Только Морганна и де Бриз не были подвержены всеобщему хаосу: хозяйка присутствовала в замке физически, де Бризу же выделили отдельный канал связи. Но как только начались неприятности, он тут же вышел из программы. В штабе он был нужней, а Морганне его помощь была без надобности.

С таким потоком вредоносного программного обеспечения сетевые работники Совета сталкивались впервые. Они недооценили противника. «Нострадамус» блокировал почти все вспомогательные серверы, запустив туда мощные вирусы. Пока одни вирусы убивались самообучающейся программой-антивирусом, другие, более мощные и хитрые, были уже на подходе. Но центральный и резервный серверы были неприступны. Программисты моментально перекрыли доступ ко всем базам данных, оставляя Ному без «кислорода». Тут же был отключен выход в общую сеть, и замок Морганны моментально опустел. Но сам Ном визуально еще там присутствовал. Постепенно его локализовали на сервере замка, и невидимая борьба была окончена. Но что толку было от программы, которая, сохранив основной код, лишилась доступа ко всем необходимым ей информационным ресурсам. Тут пригодилась припрятанная до поры до времени база самого Номы, которую он таскал постоянно за собой. То есть канал на сервер с данными был задействован постоянно при его движении, его удалось отследить, данные скопировать и сохранить.

Восстановив речевые и двигательные функции, Ном медленно отошел от двери и сел в ближайшее кресло. Он положил ногу на ногу и уставился в одну точку.

Зал был пуст. Абсолютно. Многие элементы графики исчезли. Остались стены, потолок, пол, люстра да камин. Несколько кресел валялись перевернутыми на полу.

Прямо перед плененным Номом возник виртуальный образ Орна Фолли. Рядом появился его друг Аран Канн. Появление образов было необходимо для создания целостной картины разговора и для видеозаписи. Рядом с советниками появились кресла. Морганна тоже решила принять участие в беседе, сотворив для себя сиденье сама. Когда все устроились, Фолли начал.

- Нострадамус, - утвердительно произнес он, - так вас, кажется, зовут? – Ном в упор взглянул на советника. Он не моргал, взгляд его ничего не выражал.

- Не притворяйтесь, любезнейший. Нам ли не знать, что ваш образ полностью работоспособен, так что не стройте из себя робота без батареек, - сказал Канн.

- Что вам нужно? – ровным тоном спросил Ном. При этом выражение его лица и взгляд так и не изменились.

- Мы хотим знать, что вы за явление. И чем честнее вы все сами расскажите, тем лучше для вас. Я не хочу вам угрожать, но в противном случае, вы можете остаться в плену на неопределенное время, более того, если Совет сочтет нужным, мы можем стереть вашу программу полностью, - сказал Фолли.

- Да ну!? – ехидная гримаса появилась на лице Номы, - не уверен, что вы в состоянии выполнить свою угрозу. Вы не уничтожите меня. Я уникален. А плен? Не в плену ли я все это время?

- Вам виднее, - ответил Канн, - но я предлагаю все же поговорить. Что вы теряете?

- Не многое, если вы имеете в виду Бейтса. Он странный человек, но что-то в нем есть привлекательное. Мне приятно с ним общаться.

- И содействовать исполнению его планов, - вставила доселе молчавшая Морганна. Орн Фолли укоризненно посмотрел на нее.

- В какой-то степени верно. Но теперь это уже не имеет значения, раз меня заперли на сервере Совета.

- Так что? Поговорим? – Фолли был само терпение.

- Хорошо. Спрашивайте. – Ном откинулся в кресле. Лицо его приняло вполне человеческое выражение.

- Тогда расскажите о себе, - попросил Канн, - кто вы, как появились, как существуете. Вы поняли, что я имею ввиду?

- Понял, - ответил Ном. Но это будет довольно длинная история. И он начал рассказывать.

«Мой жизненный цикл начался очень давно. Наверное, для вас будет неожиданностью то, что я не всегда был программой. Это всего лишь моя очередная реинкарнация. Именно в виде программы выгодно существовать в современных условиях. Так я пребываю уже тысячи полторы земных лет. Если быть точным, то программа «Нострадамус» как таковая начала существовать 14 декабря 1503 года. Да, именно так. Это дата рождения Мишеля Нострадамуса, то есть меня. Но я существовал задолго до этой знаменательной даты. Дату своего рождения я знаю точно, ее невозможно определить ни по одному существующему календарю, потому что она рассчитывается по абсолютному времяисчислению, и цифры вам ничего не скажут. Мое рождение было сродни пробуждению. Меня не было - и я появился. Не постепенно - внезапно. Именно так я могу описать свое рождение. Меня создали те, которых вы называете Единственными. Не просите меня рассказывать о них. Это не моя тайна, и я не могу ее раскрыть. Эти блоки информации очень хорошо защищены. До них вам не добраться, а я вам ничего не расскажу. Придет срок, и вы узнаете то, что вам надлежит узнать.

Я видел рождение настоящей Вселенной, наблюдал за ходом ее развития. Я жил, накапливал опыт и информацию. Видел, как возникают и исчезают миры, был свидетелем возникновения Совета. Некоторые соображения привели меня в мир Терры. Я определил его как ключевую точку развития настоящей вселенной и поселился здесь, чтобы наблюдать за ходом событий. В отличие от многих живых разумных существ, мне абсолютно понятен смысл моего существования, и вся моя деятельность направлена именно на реализацию жизненного плана. Я не буду посвящать вас в его тонкости по той же самой причине, что я не могу рассказать о Единственных. Вас же наверное интересуют события так или иначе связанные с теми, что протекают в настоящий момент.

В мире Терры я существовал во все времена и эпохи именно в том виде, в котором вы меня можете видеть сейчас. До возникновения Совета и развития сегментов Сети, я жил в Закрытом мире. Оттуда я мог свободно наблюдать за происходящим. Позже появилась возможность пользоваться для перемещения выстроенной сетевой структурой Совета. В какой-то момент мне стало интересно, что значит быть живым существом. Заметьте, не свободным разумом, коим в сущности я являюсь, а именно живым существом. Я пробовал вселяться в тела разных существ на разных стадиях их жизни. Но особо хочется отметить себя в роли друида, позже - в качестве члена ордена Мерлина - я стоял у истоков смены религий и потери истинных ориентиров жителями мира Терры. Потом я решил, что надо пройти жизненный цикл от начала и до конца. Я выбрал младенца с высоким потенциальным уровнем интеллекта - иначе он просто не смог бы справиться с нагрузкой на мозг. Так родился Нострадамус. Я жил не его жизнью - я жил своей жизнью: мои дела соответствовали моим представлениям о добре и зле, о справедливости, морали и нравственности. Иногда они расходились с общепринятыми в те времена догматами, но это не помешало Нострадамусу прожить интересную, насыщенную событиями жизнь. Я любил, ненавидел, учился, учил, врачевал, предсказывал, писал. Я познал человеческий эмоциональный контур. Те записи, которые я оставил в качестве предсказателя, не прочитаны и по сей день, потому что несут мудрость и предупреждения Единственных. Шифра никакого нет. Я вам это заявляю совершенно ответственно, потому что сам это все написал. Все попытки толкования, существующие на данный момент, неверны в корне, выводы основываются лишь на тех знаниях, коими обладают читающие. Все это приводит к ложным выводам и толкованиям. И еще вот что я вам скажу. Я бы не смог создать это послание, если бы не был живым человеком. Оно несет в себе печать личности живого существа, его чувства, эмоции, душу, если хотите. Кстати, о душе. В отличие от вас, я знаю, что это такое. И вы сможете это узнать, когда прочтете мои Центурии правильно.

Когда Нострадамусу пришло время умирать, умерла и частица меня вместе с человеком, носящим это имя. Подобный опыт мне больше повторить не удалось. Я очень тяжело переживал смерть Нострадамуса и не хотел более повторения этого. Дальше по реке времени я плыл уже в своем нынешнем виде. Возможности мои расширялись с прогрессом цивилизаций в разных мирах. Я теперь мог свободно принимать облик аборигена того или иного мира, не боясь разоблачения. Сеть давала колоссальные возможности по перемещению, накоплению и хранению информации. В какой-то степени, мое хранилище данных схоже с хранилищем мудрости и знаний у ломенов. С одной лишь разницей: они собирают все, а я выборочно - только то, что интересно мне, что пригодиться мне в будущем.

Когда человечество стало оформляться в качестве разумной расы, я стал временами контактировать с некоторыми представителями рода. Я находил людей неординарных, мыслящих смело, смотрящих в будущее. Я не давал им идей, я лишь культивировал их стремление к переменам, к видению будущего. Среди моих друзей были и Эхнатон, и Александр Македонский, и Платон с Аристотелем, и Конфуций. Был я на «короткой ноге» с Лео да Винчи (занятный малый, скажу я вам), и с друидами ордена Мерлина, а еще с верховными жрецами инков и ацтеков. Знаком с Жюлем Верном, мне кажется, одним из самых гениальных провидцев среди людей, с философом и писателем Лемом - со многими, очень многими людьми. Вы спросите: «Зачем мне это?» Мне было интересно! Программный код, созданный Единственными, стал личностью со своими чувствами, стремлениями, понятием о прекрасном, добре, зле.

Я внимательно следил за разработками искусственного интеллекта по всей доступной мне Вселенной. Наиболее близко к разгадке подошли люди, занимавшиеся проектом «Нострадамус». Я подсказал им это на-

звание и немного помог в определении направления исследований. В результате чего мне удалось модернизировать свой основной код, ядро программы. Оно стало более гибким, подвижным, более открытым к изменениям. И моя сегодняшняя поимка – это как раз результат обновления кода. Но я не жалею об этом.

Хотя все это, в общем-то, лирика. Вам, уважаемые, не терпится узнать, какое отношение я имею ко всему тому, что можно смело назвать кризисом, разразившимся сейчас в Совете. Как я уже вам говорил, у меня свой путь и свои цели. И я не стану их разглашать. Гилус Бейтс - лишь один из контактов, которые я использую для достижения этой цели. Как верно то, что я на него работаю, так же верно и то, что Бейтс работает на меня. Второе даже скорее, чем первое. Понять мотивы его поступков я не могу, но те действия, которые он предпринимает для достижения своих целей, мне интересны. Именно поэтому я не выпускаю его из поля зрения. И метания Совета, меня, честно говоря, забавляют. Я думаю, что наиболее ценная информация, которую я могу вам предоставить, заключается в следующем. Все началось не вовремя. В этом виноват, конечно, Бейтс. Он искатель, реформатор, если хотите. Но вспомните, как заканчивали все реформаторы, когда они пытались ввести в практику жизни цивилизации свои новые идеи не вовремя. Правильно, все возвращалось на круги своя, и с приходом новых условий изменения происходили сами собой. Так и здесь. «Революция Бейтса» всколыхнула громадные силы, которые могут выйти из-под контроля. Никто во Вселенной, за исключением Единственных, не обладает достаточным количеством знаний, чтобы использовать эти силы и возможности. Я вас просто предостерегаю от возможных фатальных для Вселенной последствий. Я программа-предсказатель. И очень редко ошибаюсь».

Минуту в опустевшем зале Морганы стояла тишина. Фолли задумчиво склонил голову и смотрел куда-то мимо Нострадамуса, в одну точку. Канн со вздохом закинул ногу на ногу, а Моргана, заслушавшись, оказалась на самом краю кресла. Продолжай Ном свой рассказ еще минут десять, она бы села на пол в конце концов. В аппаратной, откуда велось наблюдение за беседой, тоже все притихли. Воздух наполнял лишь шелест устройств охлаждения серверов. Молчание нарушил Орн Фолли.

- Вы рассказали многое из того, что нам уже известно. Но все это ценно тем, что вы сами все это подтвердили. Я бы хотел уточнить, что вы имеете в виду под силами, которые, по-вашему, могут выйти из-под контроля?

- На этот вопрос, я могу ответить, - Ном закинул ногу на ногу, - вы все знаете теорию Громма о природе Вселенной, в частности тот ее раздел, который касается перерождения. Так вот, вы сейчас пытаетесь поднять силы, которые могут привести к досрочному коллапсу нынешней Вселенной.

- Что вы хотите этим сказать? – спросил Канн.

- А то, - ответил Ном, - что вы вторгаетесь в ту область знаний, которая может оказаться губительной для всех. Знания об определенных вещах должны появляться своевременно. Именно поэтому открытие проникновения в зону Безвременья, которая по теории Громма является «зоной спасения» в период, не предшествующее природному перерождению, может вызвать энергетический дисбаланс. Расшатывание общей силовой структуры Вселенной может привести к ее уничтожению. Пока что попытки проникновения не вызвали перекоса потому, что использовались накопленные резервы, но если путешествия сделать постоянными, потребуются все больше и больше энергии, которая будет черпаться из недр звезд и исчезать в Безвременье. Оно просто сожрет все ресурсы, отпущенные на строго определенное время. Закон сохранения энергии, как и другие законы Вселенной, не действуют в Безвременье. Часть энергии поглощается зоной, часть переходит в Анти-вселенную, где переизбыток энергии с противоположным знаком вызовет катастрофы, и, в конечном итоге, гибель еще и Антивселенной. Никто не знает, что может произойти ни во время этого процесса, ни после самого катаклизма. Логика подсказывает, что цикличность перерождений может быть остановлена навсегда. Я бы с удовольствием не стал ставить эксперименты в таком масштабе.

- Ваша мысль нам понятна, - произнес Орн Фолли, - но скажите нам, что вы собираетесь делать дальше?

- Вас интересует, буду ли я дальше помогать Бейтсу? – кривая усмешка тронула губы Номы. – Конечно. И вам тоже. Все это не противоречит моим взглядам. Я делаю то, что мне интересно. Но я вам могу сказать точно, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы не допустить вселенской катастрофы. Однако, мои познания о природе расширятся, если вы будете продолжать исследования с минимальным риском. Вы понимаете, о чем я говорю?

- Да, - ответил Фолли, - вы играете сами за себя. Нас это вполне устраивает. И позвольте заметить, что я не совсем разделяю ваши воззрения на степень опасности, которая грозит Вселенной. Вы живете достаточно долго, накопили миллиарды терабайтов знаний, но все же я полагаю, вы недопонимаете значимости Безвременья.

- Я не буду вас разубеждать, - сказал Ном, - поступайте как вам будет угодно. И если вам потребуется совет, можете на меня рассчитывать.

- Как и Бейтс, - вставила молчавшая до селе Моргана. – И нашим, и вашим?

- Не нашим и не вашим, миледи, - парировал Ном, - я сам за себя. Если хотите, сотрите мой код, уничтожьте программу, тогда вы потеряете то, что восполнить не сможете, и то, что вам может очень пригодиться в будущем.

- Хорошо, - подвел итог Фолли. – Вы свободны. Но мы будем за вами пристально наблюдать.

- Это понятно, - усмехнулся Ном, - будьте так любезны, разблокируйте линии. Мне надо принять душ и выспаться.

- Полжизни за то, чтобы посмотреть, как программное обеспечение принимает душ, - съязвила Моргана. Канал разблокировали и Ном ушел, растворившись в воздухе. Канн и Фолли попрощались с хозяйкой и тоже отбыли восвояси. Моргана осталась одна в пустом зале.

Глава восемнадцатая.

Здесь Моргана ведет сложные переговоры, Ном дает советы, Фолли оказывается в неудобном положении, а де Бриз не у дел.

Не мешает изредка быть объективным, особенно если вас считают пророком.

Айзек Азимов

Свой кабинет начальник секретной службы онтариан Н.Т.А. Харба устроил в самом сердце центральной «столичной» пещеры. Подземным жителям Онтара не были чужды некоторые блага цивилизации. Жилища онтариан хоть и находились под землей, но мало походили на пещеры. Господин начальник Харба предпочитал простоту и удобство. Именно поэтому его апартаменты, до потолка напичканные разной аппаратурой, напоминали больше жилище древнего человека: грубые, необработанные стены, каменный пол, тусклое освещение. Кабинет Харбы был еще мрачнее, чем все остальные его комнаты: неправильной формы углубление в скале, оборудованное письменным столом и переходным гейтом. На стенах крепились светильники, перед столом располагался неудобный стул для посетителей. Обстановка кабинета имела целью напугать, задавить посетителя. Его коллеги по правительству иногда втихоря посмеивались над ним и его архитектурными чудачествами, однако не осмеливались сказать это в лицо. Как и положено мрачной личности, Н.Т.А. Харба отменял все насмешки, раздававшиеся за его спиной. Надо ли говорить, что ходить в гости к Харбе народ не горел желанием. Сам шеф секретной службы был видным рослым онтарианином. Его зловещая красота привлекала женщин, которых он тоже не имел обыкновения отвергать. Отлично тренированное тело, красивое овальное лицо, длинные до плеч волосы. Большие карие глаза по началу казались даже добрыми, но при малейшем подозрении на угрозу они становились цвета стали, излучая холод и ненависть. Именно в таком виде предстал перед всеми Н.Т.А. Харба. Таким его увидела и Синемора Гальфеус, которая тайно явилась на свою родину по неотложному делу о похищении Томми Второго. Харба сидел за столом, наклонившись вперед, руки, сжатые в замок, покоились на столе. Он в упор, не мигая, смотрел на Синемору, которая, как преступница, съежилась перед ним на стуле.

- Послушайте, меня не интересуют ваши трудности и проблемы. Еще меньше меня интересуют ваши интриги, опыты, эксперименты и прочая подобная чушь. Меня волнует лишь безопасность моей планеты, а также меня беспокоит то, что нам нанесено неслыханное оскорбление. Хароты ответят за нападение. Но вы должны вернуть похищенное у нас. Когда сделаете это, тогда и будем разбираться, что к чему. И учтите, Синемора, что ваша командировка в Совет может закончиться прямо здесь, в моем кабинете, и остаток жизни вы проведете в казематах, как изменница.

- Но господин Харба! У меня сейчас нет доступа к объекту. Совет не знает, где он находится. Этот старый пень Фолли со своими подручными постарался спрятать его так, что мы не можем его отыскать.

- Тогда ступайте к Верховному, и скажите, что если он срочно ничего не предпримет, то мы закроем каналы переходов в нашем секторе до тех пор, пока в его светлую голову не придет какая-нибудь мысль.

- Я постараюсь сделать все, что возможно. – Синемора удрученно смотрела на свои руки, лежащие на коленях. Такого унижения она давно не испытывала.

- И сделайте все, что невозможно. Ступайте. У меня нет времени на уговоры, а у вас почти не осталось времени на исправление ситуации.

И тут Синемора осмелела. Наверное, сказалось онтарианское происхождение.

- Простите, Харба, но кто как не вы упустили Томми Второго. Это ваши ребята прокололись, допустив высадку сначала группы захвата, а потом десанта. Я пытаюсь вам помочь, а вы меня стращаете казематами.

- Я знаю свою вину, и я за нее отвечу. А вы ответите за то, что, будучи Советником, не выказываете должного рвения в представлении наших интересов. – Тон Харбы немного смягчился.

- Мы делаем общее дело, - ответила Синемора, - и давайте не будем обвинять друг друга в нелояльности. Я понимаю ваше напряжение и сделаю, что смогу.

Тут Харба неожиданно переменился. Он улыбнулся, взгляд его потеплел.

- Не желаете чего-нибудь выпить, или может быть, пообедаете со мной? – произнес он.

- С удовольствием, - ответила Синемора, но в другой раз. – Она встала и поклонилась Харбе, как того требовал этикет. – Позвольте мне продолжить работу.

Харбе женщины не отказывали почти никогда. Кто-то из страха, кто-то по расчету, а кому-то он просто нравился. И демарш Синеморы его обидел. Харба ответил на поклон и молча указал рукой на гейт.

Не так часто Магнуса, главу отдела Порядка, Верховный приглашал для беседы с глазу на глаз. Как и

положено честному служаке, Магнус появился в приемной точно в срок - ни минутой раньше, ни минутой позже. Араниэль, секретарь Верховного, приветствовала посетителя согласно его статусу: «Ваше Могущество глава отдела Порядка Магнус, Верховный примет вас в означенный в приглашении срок». При этом она не встала. Вставать и делать легкий поклон полагалось лишь в адрес самого Верховного. Приемная никогда не имела постоянного внутреннего убранства. Все время что-то менялось или перестраивалось стараниями Араниэль. В отличие от большинства эльфов, она отличалась явной склонностью к переменам обстановки и, ко всему прочему, обладала неплохим вкусом. Наверное, поэтому Верховный все еще ее не уволил. В этот раз приемная комната походила больше на жерло вулкана: красновато-желтые потолки, более яркие и темные с языками пламени стены, бордовый с желтыми прожилками пол, под которым клокотала расплавленная магма. Стол секретаря находился всегда на одном и том же месте: у дальней от входа стены. Менять коммуникации при каждой перестановке никто не хотел. Но зато в аквариумах и террариумах вдоль стен шевелились диковинные животные из разных вулканических миров и планет. Все это великолепие дополнялось удивительными вьющимися плетоядными растениями с какой-то далекой горячей планеты. Однако на Магнуса все это не произвело абсолютно никакого впечатления. Он осмотрелся по сторонам, слегка кивнул на приветствие Араниэль и прошел в покои Верховного.

Глава Совета сидел за своим рабочим столом и что-то читал. Как всегда, на столе царил идеальный порядок. Ничего лишнего: кристалл связи, бокал с напитком бледно-желтого цвета, старомодные очки. Верховный, кивнув Магнусу, указал ему на кресло перед столом.

- Коллега, - обратился Верховный, - расскажите мне о том, как обстоят дела в вашем отделе.

- Ваше Всемогущество, сейчас главная задача отдела – поддержание надлежащего порядка в связи с событиями, связанными со взрывом гейта.

- Я понимаю, понимаю. А что вы предприняли для поиска объекта проникновения?

- Я приложил все усилия, чтобы отыскать его, и не без оснований полагаю, что он укрывается в замке Альмманиоры в зоне Безвременья.

- Хорошо. А как быть с его двойником, якобы тайно привезенным в мир Терры? Я, кажется, просил вас срочно разыскать его и доставить в Совет для беседы.

- Да, Ваше Всемогущество. Но мои полномочия в мире Терры сильно ограничены. Тем не менее, мне доложили, что к этому делу имеет непосредственное отношение некто Арон де Бриз. – Магнус умолчал о том, что и Фолли, и Канн, и Альмманиора по его сведениям были причастны к истории с похищением. Эти данные он получил из отдела Мыслящих. Магнус допускал, что Синемора Гальфеус заинтересована в поклепе на своих коллег по Совету. Но логика подсказывала Магнусу, что она не далека от истины. Но поскольку доказательств их причастности не было, а де Бриза он просто ненавидел, поэтому дилеммы, кого «сдать» Верховному, у него не возникло.

- И что же, вы нашли этого де Бриза? - Верховный в упор посмотрел на собеседника.

- Нет, Ваше Всемогущество. Но найду, если вы предоставите мне особые полномочия.

- Вы их получите сроком действия на три дня. Вам хватит трех дней, коллега?

- Да, хватит.

- Тогда арестуйте де Бриза и привезите двойника в Совет. Мы должны будем расспросить его, а потом депортировать в мир Онтар. Они очень настойчиво просят вернуть им пропажу. И у меня нет оснований в отъезде. Разве что они появятся после беседы с этим двойником.

- Арестовать? Меня? У него что, маляк? – де Бриз был вне себя от ярости. Он большими шагами мерил кабинет Орна Фолли. Сам старый советник спокойно сидел в кресле за столом.

- Да. Верховный не знает, что вы работаете на Совет, дорогой Арон. Но я вас в обиду не дам. В любом случае, Томми Второго придется отдать Совету. Мы же и сами собирались это сделать. Вот только очную ставку с его двойником не успели провести. А так анализы почти готовы.

- Я поражаюсь, как легко вы это говорите, уважаемый Орн Фолли. Вы мне предлагаете сдать Магнусу и его головорезам, когда они нагрянут ко мне? Нет уж, увольте. Этого не будет.

- Я вас сразу выручу, друг мой. Я понимаю, что вам тяжело сдать. Но таковы обстоятельства. Когда Верховный узнает об истинной вашей роли во всем этом деле...

- То он меня отправит на Арнакс и скормит тамошним ненасытным змеюкам.

- Арон, перебивать старших, да еще советников, не пристало, - серьезно заметил Фолли. – Я продолжу. Верховный узнает об истинной вашей роли и отпустит вас под мое слово. Будет так.

- Простите, советник. Я виноват, что перебил вас. – Де Бриз перестал совершать беспорядочное движение по кабинету и остановился прямо перед столом.

- Значит, вы согласны с моим предложением?

- Нет, Советник, не согласен. Но я выполню ваше распоряжение, - твердо ответил де Бриз.

- Это не распоряжение, друг мой, - мягко сказал Фолли, - это просьба. Таким образом, вы отвлекете на себя внимание от Альмманиоры, меня и коллеги Канна. Нам сейчас огласка и разбирательство на самом высшем уровне ни к чему. Пусть возвращают двойника на Онтар. И покончим с этим. У нас есть более важные

вещи. В целом, мы выяснили, что хотели. Так что ваша миссия на Онтаре считается успешной и полезной делу.

В свои личные покои Альмманиора редко приглашала гостей. Но на этот раз ей пришлось пренебречь правилами. Комнаты Морганы как нельзя более подходили для беседы, содержание которой совсем не обязательно было знать никому, кроме говорящих. В комнате царил полумрак и тишина. Только потрескивали дрова в огромном камине. Это, конечно, была иллюзия, но очень правдоподобная. На небольшом столике, вокруг которого стояли удобные кресла, расположился кофейный сервиз и кристалл связи. В креслах в глубокой задумчивости пребывали сама хозяйка, Томми и Ном.

Как только Моргана узнала, что де Бриза посадили под арест, а Томми Второго отдали в лабораторию Синеморы Гальфеус по ее настоятельной просьбе, хозяйка Замка решила провести это тайное совещание в месте, не доступном солдатам Магнуса и «прослушке» Совета. Моргана намеренно не пригласила ни Фолли, ни Канна, полагая, что в связи с арестом де Бриза они временно выбыли из игры. И теперь только она могла относительно свободно принимать решения и действовать. Именно для этого она и собрала своих оставшихся после «чистки» союзников. Хотя проку от них было немного. Разве что в качестве консультантов. Ному она не доверяла после памятных событий в ее день рождения и была очень зла на него. Ожидать помощи от узника Безвременья, который мало что смыслил во всех делах, творящихся вокруг его перемещения, не было смысла. Но другого выхода Моргана не видела. Она сидела, глубоко задумавшись, созерцая собственное отражение в сахарнице на столе. Молчание нарушил Ном.

- Происходящие события мне кажутся вполне закономерными. Вы похитили то, что вам не принадлежало. Хозяева потребовали это вернуть. Виновник похищения заключен под стражу. Что мы можем сделать? События идут своим чередом.

- Знаешь, Ном, - Моргана специально сделала ударение на слове «знаешь», - ты всю свою огромную никчемную жизнь потратил на наблюдения. Хотя, имея неограниченные жизненные ресурсы, наверное, себе можно это позволить. Ты знаешь все и обо всех, в том числе и о себе. Спустись со своих небес, посмотри, перед тобой сидят два человека. Один, господин Монтгомери, здесь вообще не при чем. Он лишь хочет вернуться в свой мир и в свое время, чтобы прожить свою жизнь до конца, так как хочет он. Вместо этого - и по твоей вине в том числе - он вынужден торчать здесь практически без всякой надежды выбраться из золотой клетки. И я, человек, вернее, существо, похожее на человека, которое пытается вот уже несколько сот стандартных лет понять, кто и что оно такое и каково ее предназначение. Ты можешь нам помочь, но по своим внутренним причинам не хочешь. Все твои рассказы о появлении напряжения во Вселенной из-за опытов Бейтса несколько не убедительны. И знаешь почему? Потому что ты своими действиями спровоцировал это напряжение. Дурачок Бейтс сделал неверные расчеты, ты знал об ошибке, но не предупредил. Неужели ты, мегамозг, не мог перепроверить те данные, что тебе предоставил Бейтс? Мог и проверил - я уверена. Скажи, зачем тебе все это было нужно?

- Ваши обвинения, Альмманиора, беспочвенны и голословны. Я прощаю вам оскорбительные слова в мой адрес, учитывая ваше психическое и моральное состояние. Скажите, зачем вы пригласили меня - чтобы выдвигать обвинения?

- В том числе. Но и для того, чтобы выслушать вашу точку зрения на происходящие события и на грядущие события тоже. Позволю себе напомнить, что вы «под колпаком» у Канна. Я вас не пугаю, но если вы решите совершить какой-нибудь поступок, который не понравится Канну и Фолли, они сотрут вас в порошок. Хотя, наверное, «в порошок» - сравнение не верное, но то, что сотрут, - это точно.

- Ваша агрессивная манера вести переговоры, - совершенно спокойно ответил Ном, - говорит о вашем крайнем возбуждении и неприязни ко мне. Тем не менее, учитывая перечисленные вами обстоятельства, мы можем втроем обсудить создавшееся положение. Возможно, найдется какой-нибудь выход.

- Я не собираюсь извиняться перед набором нулей и единиц, мнящих себя личностью. Ты или помогаешь нам - или катись к Синеморе, она как раз сейчас препарирует двойника моего гостя. Я в этом не сомневаюсь.

- Ну, если вы закончили с комплиментами в мой адрес и все еще хотите услышать мое мнение, давайте приступим. - Ном поднялся из кресла и налил себе кофе из кофейника. - Давайте рассуждать. Что страшного в том, что двойника вернут на Онтар? Собственно, ничего. Пользуясь имеющейся у меня информацией, вы ничего бы не смогли вытянуть ни из анализов, ни из психического обследования, ни из молекулярного тестирования. Все проверки ни к чему бы не привели. Разве что загадали бы новые загадки, ответа на которые вы в скором времени все равно не найдете. Поймали вашего приятеля де Бриза. Если вам нужно мое мнение, то в тюрьме Совета ему самое место. Синемора, как вы правильно заметили, сейчас колдует в своей лаборатории, но время на опыты у нее сильно ограничено: через 50 стандартных часов объект отправят на Онтар. Подумайте, Альмманиора, хорошенько, какие цели проследует вся эта возня вокруг проникновения в Безвременье? Что вам лично от этого нужно? Что нужно господину Монтгомери? Ваши цели поверхностны, замыслы мелковаты. Возможно, вы хотите чего-то еще, только боитесь сами себе в этом признаться? Спросите у Фолли, зачем он ввязался во всю эту историю? И вот вам мое предсказание, если хотите: как только вы осознаете истинные

цели своих действий, вы будете в одном шаге от разгадки тайн. Я имею ввиду именно вас, Моргана. Если вы еще не поняли, то именно ваша личность находится в центре событий, а никак не Монтгомери, и уж тем более не Бейтс. Взрыв ворот поменял ход событий во Вселенной, и я повторяю, что неосторожные, необдуманные действия могут привести к непоправимым последствиям.

- Ну что ж, твоя точка зрения ясна. Томми, что скажешь? Ты уже многое знаешь, больше, чем любой житель мира Терры, – Моргана обратилась к своему второму собеседнику.

- Мне сложно делать какие-то выводы и давать советы. Я всего лишь один из инструментов, пешка в партии, которую играю не я. Но, что касается целей, я подумаю над предложением Нома.

- Понятно, – Моргана встала, давая понять, что беседа окончена, – я тоже подумаю и приму решение. Честно говоря, речи Нома меня не убедили. Я не люблю предсказаний, предпосылкой которых являются неочевидные факты. По сути, Ном не сказал ничего, и не дал дельного совета. Но все же я приму к сведению его информацию.

Гости поклонились и вышли.

Моргана в задумчивости стала медленно ходить по комнате. Мысли никак не хотели строиться в линию и принимать очертания плана действий на ближайшее время. От раздумий ее отвлек вызов кристалла связи. Это был Фолли. Его лицо выглядело очень уставшим и хмурым. Моргана невольно обратила внимание, что Фолли изменился за последнее время и не в лучшую сторону.

- Уважаемая Альмманюра, – начал он, – простите за беспокойство, но я считаю своей обязанностью сообщить вам, что события выходят из-под моего контроля. Я только что получил депешу от правительства онтариан. Они требуют выдать не только Томми Второго, но и де Бриза. Они обвиняют его и харотов в убийстве десятка онтариан, и собираются привлечь к суду за это преступление. До харотов они добраться, видимо, не могут, поэтому решили отыграться на нашем друге де Бризе.

- Но Советник, – изумилась Моргана, – не вы ли посоветовали де Бризу сдать? И теперь Совет собирается его отдать онтарианам на растерзание?

- Да. Это была моя идея. Как видите, не самая удачная.

- Не самая удачная? – Эхом переспросила Моргана. – И что теперь вы собираетесь делать?

- Де Бризу надо бежать, я думаю. Совет, наверняка, примет решение передать де Бриза онтарианам. Я поговорю с Верховным, но думаю, что голоса в Совете по этому случаю будут не на нашей стороне. Я очень виноват перед де Бризом. И думаю, я все же смогу его выгнать, не сам, так с помощью его друзей.

- Де Бриз, уважаемый Советник, мне нужен живым, а не в виде урны с прахом, присланной с Онтара. Поэтому я подключу и свои силы. Какой у вас план?

- Не будем сейчас об этом, – ответил Фолли, – давайте встретимся у меня после заседания Совета, и решим, что предпринять.

- Хорошо, Советник.

И Моргана отключила связь.

Полагаться на Фолли можно, но лучше и самой что-нибудь предпринять. Все рассуждения Нома о высших целях и задачах моментально отошли на второй план. Моргана не бросала друзей в беде. Будь это не де Бриз, а кто-то еще из ее близких знакомых, она тоже сделала бы все, чтобы помочь. Но здесь одним собственным колдовством не обойдешься. Прежде всего, надо рассказать де Бризу о том, что его ждет. Самый лучший план спасения может предложить сам узник. Как Советник, Моргана вполне сама могла навестить заключенного в тюрьме, но по определенным причинам делать этого не хотела, тем более, что для выполнения этой задачи у нее была кандидатура. Она решила использовать способности Актеоны, человека-невидимки из ее «личной гвардии», чтобы проникнуть в тюрьму.

В лаборатории отдела Мыслящих кипела работа. Совет дал Синеморе всего пятьдесят часов на то, чтобы разобраться с феноменом «раздвоения Монтгомери». Такое название это явление получило с легкой руки Альмира, главы отдела Энергетиков. Объект снова пребывал в бессознательном состоянии. Томми Второй так часто находился за пределами реальности, что, наверное, привык к этому. Хотя спросить его, что он сам думает обо всем этом, Синемора не удосужилась. Лучшие лаборанты работали над целым букетом анализов, тестов, исследований. Синемора хотела собрать максимально возможное количество полезной и вообще всякой информации. Она, как и ее соперники по «гонке в Безвремье», была уверена, что одним из ключей к разгадке тайны является второй Монтгомери. Ее друг и соратник Гилус Бейтс выдвинул интересное предположение, что тот Монтгомери, который находится сейчас в Безвремье и есть второй, а первый – в лаборатории у Синеморы. И если бы не бестолковые действия Фолли и его соратников, то они могли бы спокойно изучать феномен, ничего не опасаясь. Бейтс внимательно проштудировал материалы по перемещению живых существ, минуя известную материальную вселенную, и пришел к выводу, что они имеют дело с частным случаем феномена дублирования. Синемора заверила Бейтса, что онтариане и понятия не имеют об этих экспериментах, тем более, у них нет ни приемника, требуемого для перемещения объекта, ни достаточного количества энергии для проведения опыта. Но концы с концами никак не сходились. Не хватало самой малости, одного звена в цепочке, чтобы все встало на свои места. И этим звеном служил феномен появления двойника. Но пятидесяти

часов, предоставленных Советом для опытов, явно не хватало. Тогда Синемора предложила вполне очевидное в данном случае решение: продолжить исследования на Онтаре или же попытаться снова заполучить объект в мир Эргов через каналы и связи Синеморы на ее родине. Они даже и предположить не могли, что команда Фолли может как-то повлиять на процесс депортации. Действительно, шансов у соперников практически не было, если бы не вмешательство третьей силы.

«Как же мне надоело сидеть по тюрьмам, - думал де Бриз, - за столь короткий промежуток времени я уже второй раз оказался в кутузке. И кто бы мог подумать, что я окажусь в тюрьме Совета! Да. Это уникально». Он сидел на жесткой тюремной кровати и размышлял. Больше ничего не оставалось делать. Камера три на три метра как-то не располагала к активным действиям, но показалась де Бризу просто «люксом» в дорогом отеле по сравнению с тюрьмами, где он имел удовольствие сидеть раньше. Тут к его услугам было и межмировое телевидение, и пресса, и даже кристалл связи с ограничениями по доступу. Де Бриз мог бы запросто взломать защиту, но не стал этого делать. Камера располагала всеми тюремными удобствами: санузелом «все в одном», столиком, кроватью, двумя стульями и искусственным окном (проще говоря, монитором). Все было выдержано в темно-серых тонах, как и одежда, в которую его заставили облачиться. Во входной двери окошка конечно не было. Да и зачем, если камера круглосуточно контролировалась скрытыми системами наблюдения.

Бездействие навело на де Бриза невыносимую скуку. Он уже успел обвинить всех своих друзей в предательстве, потом он их так же быстро оправдал. Потом он решил, что Совет – это сборище старых маразматиков, но вспомнил, что туда входит и Моргана, и подкорректировал определение до просто «сборища маразматиков». Потом он с «теплотой» вспомнил Бейтса и его долбаный эксперимент и решил, что уж ему-то точно прощения не будет никогда. В связи с этим заключением, обвинения в адрес Совета были пока отложены. Потом он вспомнил о «берлоге», своем авто и баре, битком набитым всякой спиртосодержащей продукцией, и ему стало совсем тоскливо.

Из вентиляции потянуло озоном, потом добавился характерный запах паленой пластмассы, удушливый и горьковатый. Де Бриз отвлекся от своих мыслей и стал озираться по сторонам. «На нос» были все признаки работы дистанционного голографического проектора. И действительно, через минуту почему-то под потолком возникла фигура Морганы в черном облегающем походном костюме и плаще с красной бархатной подкладкой. «Ну, актриса», - подумал де Бриз про себя, а в слух сказал:

- Снизу ты смотришься просто отлично, дорогая!

- И тебе доброго времени суток, Арон. Как дела?

- Просто замечательно! – Де Бриз повысил голос, - курорт. Номер «люкс». Сижу и жду, пока меня переведут на другой такой же курорт с более внимательным персоналом. Спасибо Фолли и Совету. Пришла попрощаться?

- Ну, это успеется.

- А не могла бы ты вниз спуститься, а то как-то неприятно под потолок все время смотреть.

- Не могла бы. Так настроен проектор. Времени у меня не много, так что слушай. Мы собираемся тебе устроить побег. Что там придумал Фолли, я не знаю. Скорее всего, он будет проводить консультации с Советом. Я в их эффективность не верю, а посему предлагаю тебе слить отсюда поскорее.

- Я бы с удовольствием. Собираешься устроить мне побег из тюрьмы Совета и тем самым поставить меня абсолютно вне всякого закона?

- В противном случае, мой дорогой, ты сгниешь в казематах Онтара. А может, они сжалятся над тобой и прикончат сразу. Но это маловероятно.

- Какой у тебя план?

- Элементарный. Из тюрьмы Совета никто никогда не сбегал. Охрана уже давно потеряла нюх. Попробую использовать так любимых тобой амазонок. Все просто. Канн придет навестить тебя. Вместе с ним придет Актеона и принесет плащ-трансгрессор и терминал. Ты отключишь защиту и воспользуешься плащом. Мы тебя «выловим» в твоей берлоге. Там ты соберешь вещички и быстренько отправишься к своим друзьям харотам в гости. Я уже оповестила их. Дерк будет на орбите послезавтра.

- Простенько и со вкусом. – Подытожил де Бриз. – Я принимаю твой план.

- Вот и замечательно. Увидимся послезавтра в Берлоге.

И проекция Морганы исчезла.

Глава девятнадцатая,

в которой Совет заседает, де Бриз меняет дислокацию и устраивает звездные войны, Моргана нервничает, а Синемора теряет то, что приобрела с таким трудом.

Никогда не позволяйте морали удерживать вас от правильных поступков.

Айзек Азимов

Моргана сидела одна в общем зале. Сервер Безвременья был отключен на профилактику: поимка Номы требовала отладки системы. И сейчас она тоже думала о Номе и о том, что он сказал. Слова о ее, Моргане, роли во всей этой истории застряли в голове прочно и вызывали постоянное беспокойство. В разумности программе «Нострадамус» не откажешь. Он знает больше всех и видит глубже всех. Моргана чуть было не пожалела о том, что нагрубилась ему при их последней встрече. Но потом подумала, что это полнейший вздор стыдиться грубости с компьютерной программой. Альммианоре не давали покоя две вещи: это предсказание Номы о нарушении равновесия и о ней самой. Получалось так, что все происходит из-за нее? Она является тем генератором случайностей, повлекших за собой развитие интереса к Безвременью. Он спросил, чего она хочет получить в результате. Моргана не знала ответа на этот вопрос. Она пребывала в роли статиста, исполнителя второй роли. Ном же утверждал обратное: именно Моргана находится в центре водоворота, затягивающего Вселенную в воронку небытия. Но почему она должна верить Ному? Только на основании его опыта и накопленных знаний? Он не привел ни единого аргумента в пользу правдивости его предсказаний, и нет никакой информации, базовых фактов, на которые он опирается. Все во Вселенной делается, потому что делается. Процессы происходят спонтанно, хаотично. Одно обстоятельство цепляется за другое, выстраивая последовательность, которая приводит к тем или иным результатам. И само существование Вселенной зависит от множества событий, происходящих внутри нее и генерируемых существами, ее населяющими, природными процессами в ней происходящими. Смысл существования Вселенной - в ее существовании, а не в том, что все должно прийти к определенному концу. Этот конец как раз таки и не определен. То есть фактически он существует. Но причина конца зависит не только от природы самой Вселенной, но и от сил, существующих как бы в ней и одновременно за ее пределами. Речь идет о разуме, который не подвластен законам Вселенной, который влияет на ее рождение, развитие и смерть. Хочет она того или нет. Но столь глобальные умозаключения не давали ясности в понимании ситуации. По Ному получается, что Моргана и есть Вселенная. И только от нее зависит существование миров. «Ну, замечательно, - подумала Моргана, - я – владыка Вселенной, но она, Вселенная, об этом не имеет понятия. Как я не имею понятия о том, зачем мне все это нужно».

«Королева Вселенной» зашла в тупик в своих размышлениях. То, что она додумалась до этого громкого титула, польстило ее самолюбию. «Вот бы рассказать де Бризу. Он меня поднимет на смех и будет издеваться до скончания веков, - Моргана улыбнулась, - я есть Вселенная. Это звучит! И я скоро своими действиями отправлю эту Вселенную к чертовой матери, хотя она мне нравится. Ну и кто я после этого? И никто не может мне помочь. Все, это полное сумасшествие». – Моргана встала из кресла и медленно подошла к огромному окну, ведущему во внутренний двор. «Ном своими предсказаниями совершенно все запутал. Пусть он катится в свой цифровой мир к своему цифровому дьяволу. А я буду действовать так, как считаю нужным в данный момент. А в данный момент мне, прежде всего, надо принять ароматную ванну и выспаться. После этого, надо вытащить де Бриза из кутузки и отправить в эмиграцию к харотам. Пусть посидит у них, отдохнет от трудов праведных». Моргана вышла из зала и отправилась в свои покои.

Зал-шар заседаний Совета гудел как растревоженный улей. На повестку дня Верховный поставил вопросы, которые так или иначе касались всех, в особенности, советников Бейтса и Альммианоры. Они сидели рядом и были единственными, кто молчал. Наконец Верховному удалось восстановить порядок. Пришло время принимать решение Совета по двум вопросам: как поступить с Монтгомери Вторым, находящимся под присмотром Синеморы Гальфеус, и выдавать ли онтарианам Арона де Бриза, коротающего время в тюрьме Совета. Все понимали, что для де Бриза выдача онтарианам означает верный конец. Тем не менее, обвинения онтариан в нарушении им суверенитета мира Онтар, а так же убийство граждан Онтара были доказаны, и Совет вынужден был удовлетворить просьбу дружественного мира в выдаче преступника, дабы не осложнять и без того натянутые отношения с Онтаром. Принимая во внимание стратегическое положение этого мира, Совет готов был пожертвовать каким-то там де Бризом во благо стабильности. Но им не готовы были пожертвовать Фолли и Альммианора, которые проголосовали против выдачи. К ним присоединился и Аран Канн. Остальной судьба пленника была совершенно безразлична, а Советник Бейтс был даже заинтересован в выдаче де Бриза онтарианам. После недолгих дебатов и голосования большинством было принято решение выдать преступника истцам.

Что касается Монтгомери Второго, то голоса разделились почти поровну. Дело в том, что личность (скорее факт существования) Монтгомери Второго интересовали многие отделы Совета. Тем не менее, особое мнение Верховного перевесило в голосовании, и Монтгомери Второго решено было отправить на Онтар тем же рейсом, что и де Бриза.

Заседание закончилось. Моргана, Орн Фолли и Аран Канн проиграли это официальное сражение. Моргана не скрывала своего недовольства, которое не преминула выразить Фолли в довольно резких выражениях. На что мудрый советник пригласил ее и коллегу Канны отобедать в его апартаментах. Моргана, хоть и была зла на Фолли, согласилась.

С другой стороны, Гилус Бейтс и Синемора Гальфеус выиграли этот раунд. Но советник Бейтс не выглядел счастливым, чего нельзя было сказать о Синеморе. Дела в лаборатории шли как нельзя лучше, а Совет

дал ей еще семь стандартных суток на окончание первичных тестов. Гальфеус не расставалась с мыслью о том, что правительство ее родного Онтара отдаст ей Монтгомери сразу, как только тот прибудет к месту своего нового заточения. Сразу после окончания заседания Совета она направила кодированное послание Н.Т.А. Харбе, человеку, который реально правил миром Онтар, являясь главой секретной службы. Гилусу Бейтсу не очень нравилась вся эта затея: онтариан он не любил. Но интерес к начатому им же самим эксперименту перевешивал все личные мотивы и интересы. Бейтс чувствовал, что он находится буквально в двух шагах от входа в Безвременье.

Если планы команды Бейтса выглядели вполне реальными, осязаемыми и готовыми осуществиться в ближайшее время, то решимость Фолли и его союзников была несколько поколеблена. Они ни на шаг не приблизились к разгадке, все это время они только и занимались тем, что мешали Бейтсу осуществлять его план, который был им до конца не известен. Следствие, которое вели Фолли и Канн явно зашло в тупик, и, по словам Канны, так и будет пребывать там до тех пор, пока результаты расследования будут интересны только им троим. Судя по всему, Верховный решил отнестись к расследованию формально. Уже давно не производилось никаких действий. Ведомство Магнуса занималось чем угодно, только не расследованием взрыва ворот. Канн заметил, что по началу Верховный очень интересовался ходом следствия, потом этот интерес неожиданно угас. Гейт был уже восстановлен и выполнял все соответствующие функции. Постепенно все приходило в норму. И единственными, кто интересовался причинами взрыва ворот, оставались Фолли, Канн и Моргана. При всей очевидной причастности отдела Мыслящих и Гилуса Бейтса ко всей этой истории, никто не чинил им никаких препятствий, скорее наоборот, они получали от Совета всю необходимую помощь и поддержку. В личной беседе с Верховным Фолли не раз упоминал о причастности этой парочки к разрушению ворот, но прямых доказательств ни у кого не было, и Верховный не стал ничего предпринимать, никаких действий. Более того, он даже не провел инспекцию лабораторий отдела Мыслящих и деятельности Бейтса, находящегося под явным подозрением. Фолли, при всей своей мудрости, никак не мог понять мотивов действий Верховного. На это Канн заметил, что действия Верховного вполне укладываются в логику событий, но согласился с тем, что они немного странны. Именно немного, следовательно, не стоит обращать на это пристального внимания. Моргана же, конечно, не согласилась с Канном. Она считала, что Верховный каким-то образом причастен ко всей этой истории и явно находится к ним в оппозиции. В любом случае, положение союзников было тупиковым. Пришлось дать возможность Бейтсу проводить свои опыты, Совету жить и работать, как и раньше, а самим заняться своими повседневными делами. Но было несколько «но», которые не позволяли Моргане отойти от дел. Во-первых, де Бриз еще сидел в тюрьме и ожидал депортации на Онтар. Во-вторых, ей не давало покоя предсказание Нома. А в-третьих, ей становилось все больше и больше интересна ее собственная особая роль в этой истории. Моргана не стала делиться с союзниками своими умозаключениями, которые, как известно, привели ее к довольно оригинальному выводу, что она является воплощением Вселенной. Если Вселенная есть Моргана, то, соответственно, Моргана и есть сама Вселенная. Это было слишком сильно даже для нее, человека, явно не страдающего заниженной самооценкой.

Фолли знал о плане Морганы по вызволению де Бриза из плена и согласился, что это на данный момент единственный разумный выход. Он чувствовал свою вину перед Ароном, человеком, столько раз его выручавшим, и был готов к его праведному гневу. Фолли твердо решил «выторговать» у Верховного закрытия дела де Бриза в случае успешного побега, а так же реабилитировать его в глазах сильных мира сего. Это то малое, что мог сделать Фолли в данной ситуации. Так же он согласился с тем, что арест де Бриза не был необходимостью в сложившейся ситуации, и надо было в свое время дать ему исчезнуть. Но все произошло так, как произошло.

На последнем совещании «тройственного союза», состоявшегося сразу после заседания Совета, и проходившего в крайнем напряжении, Фолли признал, что им не остается ничего, как ждать следующих действий Бейтса и его компании. А если тот решит остановиться на этом, то закрыть вопрос на веки вечные. Моргану это абсолютно не устраивало.

Хароты встретили де Бриза с почестями, приличествующими знатной особе: Дерк построил экипаж, и они вместе приветствовали его на борту корабля. Потом Дерк пригласил де Бриза разделить с ним трапезу. То, что употребляют в пищу хароты, де Бриз есть не мог, поэтому ему предложили довольно богатый выбор блюд и напитков, более подходящих. Дерк подробно расспросил о деталях побега и счел план Морганы вполне разумным как с тактической, так и со стратегической точек зрения. Доедая десерт, приятели приступили к обсуждению насущных проблем. Со свойственной харотом прямотой и бескомпромиссностью Дерк спросил:

- Ты хочешь объявить войну онтарианам?
- Это было бы опрометчиво с моей стороны, - осторожно ответил де Бриз, - я же не государство, не мир, не планета, чтобы объявлять войну.
- Ну тогда мы объявим войну. Эти онтариане нам не нравятся.
- И этого достаточно для вас, чтобы начать военные действия? Я не знаю того, кому бы нравились порядки на Онтаре, да и сами онтариане. Они очень опасны и коварны.
- Много совпадений, друг Арон. Мы обсуждали начало войны в нашем правительстве.
- А как же Совет? Вы учитываете возможность вмешательства Совета? Если советники встанут на сторону онтариан, вам тяжело придется. Вы, получается, агрессоры.

- Да. Совет. Но мы – независимый мир. И нам не важно мнение Совета. У нас есть свои счета с онтарианами. Поэтому я согласился с радостью тебе помочь в прошлый раз. Мы неплохо провели время!

- Да, Дерк, дружище. И теперь меня приговорили там к смерти, а Совет меня готов был им выдать. Но вместо войны я могу предложить тебе еще одну диверсионную операцию.

- Ее тоже спланировала леди Моргана? – поинтересовался Дерк.

- Нет, ни она, ни тем более Совет, не знают об этом. Я хочу сам лично вставить в зад фитиль одному из советников и поджечь его.

- Я тебя не понимаю, друг Арон. Как ты собираешься это сделать?

- Прости, Дерк. Я говорю об еще одной вылазке. Думаю, это подтолкнет события к дальнейшему развитию. А то что-то все застоялось и ничего не происходит.

- Какой план?

- Помнишь, зачем мы летали на Онтар в прошлый раз?

- Конечно. За каким-то человеком по имени Монтгомери.

- Точно. Вот и на этот раз нам надо его перехватить. Дело в том, что Совет вернул его онтарианам, и он будет доставлен к ним. Скоро прибудет корабль. Ты знаешь, что их цивилизация расположена в том же мире, где мы сейчас находимся. Поэтому у нас будет куча возможностей перехватить корабль и вернуть пленника нам. Зачем он нужен, я и сам пока толком не знаю, но думаю, Моргана найдет ему достойное применение.

- Будет ли охрана? – спросил Дерк.

- Вопрос вопросов. Молодец, дружище. Этого я не знаю. У нас всего один корабль. И я не думаю, что они такие ослы, что тоже пришлют один единственный корабль за столь ценным грузом. Из чего следует, что охрана будет, и, скорее всего, нешуточная.

- Тогда нам тоже потребуется поддержка. Я отправлю послание, и мы получим необходимое количество кораблей.

- Да, это грамотный подход. Пусть твои люди рассчитают точку встречи с противником, исходя из того, что онтариане отправятся в обратный путь через три стандартных дня. Эти расчеты будут приблизительными. Я постараюсь связаться с Морганой и разузнать поточнее о сроках прибытия и отлета корабля онтариан. Думаю, что после моего побега наши враги будут крайне осторожны.

- Да. Но это не помешает нам напасть на них.

- Ты кровожаден, Дерк, – улыбнулся де Бриз.

Командир конвоя зашел в каюту, принадлежащую Очень Важной Персоне советнику Синеморе Гальфус. Командир был против ее присутствия на борту, но, получив приказ от самого Харбы, вынужденно примирился с присутствием гражданского лица на борту военного корабля. Более того, Харба просил оказывать ей соответствующее ее статусу внимание, и, если она пожелает, держать в курсе событий. Тем не менее, К.И.М. Ора не спешил делиться с пассажиркой всей информацией. Как Синемора ни старалась, но ей так и не удалось узнать, на каком из кораблей находится пленник.

Синемора, оказавшись практически под домашним арестом в каюте, заметно нервничала, и когда на пороге появился командир, не преминула высказать ему свое неудовольствие.

- Послушайте, командир, долго мне сидеть взаперти?

- До тех пор, Ваше Могущество, пока не стабилизируется наше положение. Но не более пяти часов. Мы практически на границе.

- Я хочу вам напомнить, уважаемый Ора, что мы должны довести пленника живым и невредимым до места. Если в корабль, где он находится, попадет хоть один снаряд или импульс, может возникнуть необычная ситуация. Я не могу вам сказать всего. Но то, что мы везем, не просто пленник. Я специально сказала «что», поскольку я теперь уже не уверена в классификации объекта, что вверен вашим заботам. Я не могу предсказать его реакции на обстрел. Вы меня понимаете?

- Да, Ваше Могущество. Только вам следовало меня предупредить чуть ранее об этом. Я бы принял необходимые меры по дополнительной защите.

- Так примите их сейчас!

- Все, что в моих силах, я сделаю, - озабоченно ответил командир, - но гарантировать ничего не могу. При отлете с Онтара, знай я об этом, я бы приказал установить специальную защитную камеру. А теперь мы можем лишь усилить энергетический барьер вокруг того отсека, где находится объект. Позвольте мне покинуть вас.

Командир, поклонился и вышел.

Как и предполагал де Бриз, онтариане явились на пяти кораблях, вооруженных до зубов. Дерк определил их как конвой, состоящий из одного дредноута, двух линкоров и двух скоростных канонерок. На котором из пяти кораблей находился пленник, выяснить доподлинно так и не удалось. Об этом, скорее всего, знал только командир эскадры, и уж точно, он не собирался докладывать об этом харотам. В свою очередь союзни-

ки де Бриза озаботились поддержкой лишь трех линейных кораблей. Но это были линкоры харотов, по своим возможностям в несколько раз превосходящими любые известные корабли в исследованном пространстве. Дерк был убежден в удачном исходе операции. Де Бриз же в силу природной осторожности не разделял его оптимизма. Ко всему прочему, он получил от Морганы предупреждение не предпринимать никаких действий против онтариан. Однако это не заставило де Бриза изменить свои планы. Моргана знала об этом и уже начала просчитывать вероятные последствия. Она вспомнила предсказание Номы, и ей стало особенно тревожно.

Согласно плану, Дерк на своем корабле должен преследовать онтариан ровно до точки встречи с дополнительными силами харотов. Там и должна состояться битва.

Командир эскадры онтариан тоже не был слепцом или идиотом. К тому же перед вылетом его подробно проинструктировал сам Н.Т.А. Харба на предмет возможных осложнений в пути. Благодаря Синеморе, он уже знал о побеге де Бриза и не ждал от этого ничего хорошего. В общем, план де Бриза нравился только самому де Бризу. Ну, еще Дерку и его парням, которые были не прочь размять косточки в космической потасовке.

Программисты харотов вычислили примерный маршрут конвоя, и Дерк предложил устроить засаду. План мог бы сработать, если бы командир онтариан действовал так, как предсказали стратеги харотов. В любом случае, в план оперативно вносились коррективы по мере движения конвоя по маршруту.

Корабль Дерка «висел» на хвосте у конвоя незамеченным. По крайней мере, Дерк очень надеялся на то, что система маскировки не позволит обнаружить слежку. Судя по всему, так и было ровно до того момента, когда конвой развернулся и боевым порядком двинулся напрямик навстречу своему преследователю. В тот момент Дерк еще не располагал силами подкрепления, и вражеский маневр ему очень не понравился. Каким бы мощным ни был корабль харотов, но он был один против маленькой эскадры, вооруженной по последним технологиям.

Хароты не любили отступать. Но и дураками они тоже не были. Поэтому Дерк не долго думал, чтобы принять решение об отступлении. Проведя серию обманных маневров, быстроходный крейсер Дерка на полном ходу устремился к точке рандеву с подкреплением, заманивая противников в ловушку. Но Дерк недооценил соперника. Конвой не бросился в погоню. Корабли развернулись, снова изменили курс, и направились совершенно в другую сторону.

Тогда Дерк принял единственно верное в данном случае решение. Он отправил за эскадрой беспилотный бот, который был настолько мал, что никакая система обнаружения не смогла бы его засечь. Единственной задачей бота было наблюдение и постоянная корректировка координат уходящего конвоя. Дерк собирался встретить своих, после чего бросится в погоню за конвоем. Только бы не опоздать. Расчет времени оставлял не так много шансов догнать конвой до того, как тот приблизится к хорошо укрепленной системе Онтар.

Время в полете тянулось невыносимо долго. Де Бриз откровенно нервничал, Дерк засел в рубке управления и почти не появлялся. Вынужденное бездействие напрягало весь экипаж, жаждущий битвы. Битвы, но не самоубийства. Это все понимали и терпеливо ждали подлета к точке встречи.

На рандеву все хароты собрались словно по часам. Дерк, прибыв первым, практически не ждал своих соратников. Сразу был принят оперативный план, и харотская эскадра бросилась в погоню. Времени потеряли очень много. Конвой успел отойти на достаточно большое расстояние и получил значительную фору.

На третьи стандартные сутки полета после встречи коридоры корабля озарились сиянием сигналов тревоги. Конвой был почти в пределах досягаемости орудий харотов. Дерк отправил командиру конвоя сообщение с предложением без боя передать им пленника. Естественно, онтариане отказались в самых неллицеприятных выражениях и прибавили ходу. До границы мира им оставалось совсем чуть-чуть. Достигли они своих укреплений, и харотам пришлось бы либо умереть, либо поворачивать назад. Стрелять по конвою на поражение хароты тоже не могли: никто не знал, на каком корабле находится пленник. Блокировать врага тоже не представлялось возможным, и Дерк принял решение попробовать втянуть онтариан в бой. Один из линкоров дал четко рассчитанный залп по одному из дредноутов. Ущерб был минимален, и конвой даже не замедлил скорость. Ответного залпа не последовало. Приборы наблюдения показывали, что вся мощность кораблей врага сосредоточена на двигателях. Следовательно, Дерк не ошибся в своем предположении, что враг будет бегать до своих укреплений. В его планы это никак не входило. Он вызвал де Бриза на командирский пост.

- Друг. У нас сложная ситуация. Мы не сможем атаковать противника без риска уничтожить пленника. В бой они входить не хотят.

- Я их понимаю, Дерк. Они знают о вашей устойчивой репутации непревзойденных воинов и не хотят рисковать ценным грузом ради удовольствия уничтожить пару твоих кораблей.

- Я предлагаю накрыть конвой. Может быть, нам повезет, и мы не уьем Монтгомери.

- Шанс – один из пяти, не так ли, Дерк? Мне кажется, будет гораздо хуже, если мы позволим конвою благополучно добраться до базы. Онтариане вряд ли предоставят нам возможность еще раз совершить набег на их планету. Они будут ждать нашего вторжения, и тогда одним кораблем мы не обойдемся. А это - полномасштабная война с неизвестными последствиями.

- Старший помощник, доложите обстановку и наше положение! – командир конвоя, седой, умудренный опытом К.И.М Ора был само спокойствие. Он стоял в центре командного поста флагмана конвоя дредноута

«Звезда Онтар». Команда оперативного управления операцией работала четко и слаженно. Никакой паники, никакого замешательства. Н.Т.А. Харба отправил на это ответственное задание лучших людей. Он доверял командиру Оре, почти как самому себе. К.И.М. Ора был сосредоточен и внимателен. Невысокий, плотный пожилой онтарианин предпочитал носить антропоморфный облик, как наиболее функциональный во многих нестандартных ситуациях. Он настолько привык к нему, что уже почти позабыл, как он выглядел когда-то на самом деле. Свой образ он «срисовал» с героических полотен времен межзвездных стычек, происходивших еще до присоединения Онтара к Совету.

- Мы находимся в десяти единицах от ближайшей заградительной системы и достигнем ее... - старший помощник сверился с планшетом, - ...через пять стандартных часов. Наша скорость максимальна, повреждения незначительны. Противник находится на расстоянии двадцати трех сотых единицы на параллельном курсе. Попыток атаки, кроме той, что была, не предпринималось. Ответных выстрелов с нашей стороны, согласно вашему приказу, не последовало. По нашим расчетам мы успеем достичь защитных рубежей до того момента, как хароты смогут предпринять попытку заблокировать нас.

- Хорошо. Какие прогнозы по огневой мощи противника?

- Силы приблизительно равны. Согласно имеющейся у нас информации, по огневой мощи мы превосходим преследователей на 1,5 процента. Вероятность победы в прямом столкновении 60 процентов.

- Тоже неплохо, помощник, - Ора в упор посмотрел на офицера, - мы должны добраться до рубежа, не потеряв ни одного корабля. Делайте все возможное и невозможное, но не дайте заблокировать конвой. Держите меня в курсе дел.

Этой ночью Моргана долго не могла уснуть. Она ворочалась в постели, лежала то на спине, то на боку. Наконец, она забылась тревожным сном, больше похожим на бодрствование. В очередной ночной кошмар ворвался вызов кристалла связи. Моргана с трудом открыла глаза и привстала на кровати. Голова закружилась. Кристалл не умолкал, переливаясь пурпурным светом, что означало экстренный вызов. Наконец, Моргана справилась с головокружением, накинула халат и подошла к столу.

- Слушаю, - сказала она, не включая камеры, предающей изображение.

- Альмманиора, это Ном. Нам нужно поговорить.

- Послушай Ном, сейчас глубокая ночь. Это не может подождать до утра? – раздраженно ответила она.

- Боюсь, что нет. Речь идет о вашем приятеле де Бризе, который может оказаться в очень неприятной для него ситуации.

- И что же это за ситуация?

- Он, скорее всего, погибнет, если вы не вмешаетесь.

- Хорошо, Ном. Заходите через пять минут. – Моргана отключила кристалл.

Ей нужно было время, чтобы немного собраться с мыслями.

Ном появился в ее покоях ровно через пять минут. Лицо его ничего не выражало. Но и блуждающей улыбки, столь характерной для него не было.

- Что случилось, Ном? Говорите, - Моргана опустила в кресло рядом со столом.

- Вы знаете, чем сейчас занимается де Бриз?

- Догадываюсь. Он, скорее всего, преследует конвой со Вторым Монтгомери на борту.

- Верно. Но их план по захвату оказался несостоятельным. И теперь они находятся в ситуации, когда единственным выходом может быть уничтожение конвоя. Я не сомневаюсь, что и он, и хароты примут именно такое решение, учитывая их темперамент и информированность.

- А ваша информированность, Ном, естественно, позволяет вам будить меня среди ночи.

- Да, советник. – Ном не обратил внимание на нотки раздражения в голосе собеседницы. – У меня есть данные из лаборатории Синеморы. Корабль с пленником нельзя атаковать ни в коем случае. Может произойти непоправимое. Помните, я говорил вам о действиях, которые могут повлиять на течение времени в существующей Вселенной и на ход событий, протекающих в ней? Взрыв может разрушить равновесие, потому что объект, возможно, является первопричиной грядущего катаклизма. Возникновением этой причины мы обязаны видимо Бейтсу. Это он создал напряжение путем эксперимента.

- И вам, Ном. Вы же подтвердили его расчеты. И, получается, вам на руку все, что происходит.

- Даже мой интеллект не безгрешен. Я тоже имею право на ошибку.

- То есть, ваше последнее предсказание было основано на том, что вы уже знали, что найдет Синемора, и, тем не менее, ничего нам не сказали, кроме туманных рассуждений, ни на чем не основанных.

- Я не хочу оправдываться, но у меня свои правила, которым я вынужден следовать. Даже сейчас, давая вам в руки конкретные факты, что ранее было невозможно, я не нарушаю своих правил. Я должен думать и о самосохранении.

- Так значит, чтобы вы начали говорить что-то дельное, жареный петух должен клонуть вас в ваш электронный зад! – Моргана была не просто в бешенстве. Она была вне себя от ярости. От крайнего напряжения внутренней энергии на кончиках ее пальцев появились голубые искорки. Она встала из кресла и двинулась на Ному. Тот попятился, хотя осознавал, что она не может причинить ему никакого вреда. – Я надеюсь, вы сказа-

ли де Бризу, чтобы они прекратили операцию?

- Это против моих правил, советник. Такого рода беседы я могу вести только с вами. Вы должны принимать решения, а не я. Нет, я ничего никому не говорил и ни с кем не связывался. – Ном продолжал пялиться к окну.

- Ну ты и гад, скажу я тебе, - от вежливости Морганы не осталось следа, - пошел вон отсюда. Я справлюсь сама. И спасай свою шкуру или что там у тебя, потому, что может быть уже поздно!

Между ладоней Морганы возникла светящаяся дуга. Ном не стал испытывать случай и поспешил ретироваться. Моргана метнула молнию в окно. Стекло со звоном осыпалось, превратившись в мельчайшие кусочки, горевшие синим холодным пламенем. В комнату ворвался поток свежего ночного воздуха. Он немного отрезвил и успокоил Моргану. Она бросилась к кристаллу связи и набрала секретный личный код де Бриза. Связь отсутствовала. Моргана пробовала еще и еще раз. Но ответа так и не последовало. «Надо что-то делать», - она стала быстро собираться.

- У нас есть еще стандартный час для принятия решения, друг Арон. – Дерк был явно удручен, что так точно спланированная операция, в сущности, провалилась. Противник оказался в более выгодной ситуации.

- Давай подумаем, что мы теряем, если угробим конвой и что приобретаем, если оставим их в покое, – начал рассуждать де Бриз, - если мы отпустим их восвояси, Синемора сможет продолжить свои опыты, и одержит явную победу, сведя нашу прошлую операцию на нет. Надо признать, что действовала она грамотно. Если мы уничтожим конвой, то снимем сразу целый ряд проблем. Но убийство советника не входит в мои планы. Поэтому, дорогой друг Дерк, я предлагаю дать им добраться до базы благополучно. Они переиграли нас. Надо это признать и отступить. Мне кажется это разумным.

- Твоя логика понятна. Я тоже не готов отвечать за смерть советника. Это создаст трудности для всей нашей расы. Я согласен с тобой. Поворачиваем обратно. Еще я уполномочен от имени правительства харотов предоставить тебе убежище на наших планетах на срок, который ты сам определишь.

- Дерк, я искренне признателен тебе и правительству харотов. Это честь для меня. Благодарю вас. Давай бросим это безнадежное дело и отправимся в ваши миры. Оттуда я свяжусь со своими друзьями и спланирую свои дальнейшие действия.

Прозвучали резкие команды на языке харотов, и маленькая эскадра стала разворачиваться, ложась на противоположный курс.

- Они уходят, - старший помощник обратился к К.И.М. Оре, - видимо решили, что связываться с нами бесполезно.

- Да уж, - на самом деле Ора так не думал. Он хорошо знал харотов, а также знал и то, что нужна очень веская причина для того, чтобы хароты отступили, имея равные с врагом боевые возможности. Видимо, это преследование было исполнено харотами, а придумано... Ну, конечно, тем самым де Бризом, который похитил объект в первый раз, наивно полагая, что тоже самое удастся сделать снова.

Внимание! На приборах неопознанный объект! Старший помощник и командир Ора, срочно пройдите на мостик! Повторяю... - голос в динамиках прозвучал словно взрыв.

Когда командир и старший помощник появились на пороге флагманского мостика, были готовы первые результаты наблюдений.

- Капитан, доложите обстановку! – потребовал старший помощник.

- Неопознанный корабль в зоне поражения. Следует пересекающимся курсом на большой скорости. Он появился из непространства в точке, соответствующей координатам 315-250-145-12. Боевые возможности противника оцениваются. Его системы защиты активированы, системы ведения огня готовы к бою.

- Вы можете классифицировать корабль?

- Нет. Такой модели нет в наших базах данных. По классу, это – корвет. Но очень странный. Я никогда раньше не видел таких кораблей.

- Тревога по всей эскадре! – скомандовал Ора, - сбросить скорость. Всю энергию на защиту и орудия. Приготовится к отражению атаки.

Не успел он это произнести, как одна из канонерок онтариан вспыхнула ярким пламенем взрыва и исчезла. Та же участь постигла и второй легкий корабль.

- Маневр уклонения! – скомандовал капитан дредноута.

Следующий выстрел незнакомца прошел мимо цели. Атакующий корабль изменил курс и нацелился на один из крейсеров. Но команда Оры уже была выполнена и крейсер начал стрелять раньше, чем противник успел открыть огонь.

В это время на мостике корабля Дерка царило замешательство. Они не успели покинуть зону, как стали свидетелями гибели двух легких кораблей онтариан. Дерк сориентировался быстро.

- Отменить разворот! Остановить ускорение! Энергию – на защиту! Без команды огонь не открывать! Как ты думаешь, друг Арон, что это за корабль?

- Удалось классифицировать? – спросил де Бриз.

- Его нет в наших базах, - покачал головой Дерк. Но я видел однажды такой корабль. Дело было очень давно. Я не знаю кому он принадлежит. Мне известно, что этот «малыш» оснащен межмировым приводом. Как они его там разместили, мне не известно. Я знаю, что встреча с этим кораблем не сулит ничего хорошего. Он появляется внезапно, выполняет свое задание, и быстро исчезает. Пытаться установить с ним связь бесполезно.

- Дерк! Давай-ка включай трехмерную запись и подробно снимай сражение. Особенно, действия пришельца. Информация может стать бесценной. Моя интуиция работает редко, но уж если просыпается, то не ошибается никогда. Мы с ним еще не раз встретимся.

Пока друзья разговаривали, пришелец расплыл на атомы еще один онтарианский корабль. Командир онтариан отчаянно оборонялся, но против неизвестных технологий он был бессилён: нападающий обладал способностью к мгновенному перемещению через непространство на сверхмалые расстояния, что позволяло ему маневрировать совершенно свободно, идеально выбирая точку для удара и уклоняясь от ответных залпов. У онтариан осталось всего два корабля. Один из них был уже сильно поврежден.

- Командир Дерк! Докладывает пост связи. На линии некто К.И.М. Ора. Соединить?

- Немедленно! – рявкнул Дерк.

Экран связи ожил. На фоне рубки управления возникло строгое лицо пожилого онтарианина. Он был внешне спокоен, но в глазах затаилась тревога.

- Я - К.И.М. Ора, командующий конвоем. Система Онтар. С кем я говорю?

- Дерк Гарт, командующих эскадрой, глава отдела особых операций, система Харр, мир Терры. Мой друг, Арон де Бриз, система Сол, мир Терры. Что вам надо?

- Мы вынуждены просить вас о помощи. – Коротко ответил Ора.

- Нам нужно время для принятия решения, - сказал Дерк.

- Пожалуйста, поторопитесь. Поверьте мне на слово. Если наш груз будет поврежден, неприятности будут абсолютно у всех. Сейчас не время для симпатий и антипатий.

Экран погас.

- Что ты думаешь, друг Арон?

- Дерк, давай мы сейчас не будем рассуждать что, как и почему. Я серьезно считаю, что нам надо помочь им. И наша помощь должна заключаться в том, чтобы позволить их кораблям в целости и сохранности достичь укреплений онтариан. Не спрашивай пока, почему я так думаю. Давай просто сделаем это. Командуй. И постарайся сделать так, чтобы мы тоже не отправились на тот свет. Это как-то пока не входит в мои планы.

Дерк лишь кивнул и стал отдавать распоряжения. Главной задачей было отвлечь нападающего от конвоя. Для этого Дерк решил всеми тремя кораблями атаковать пришельца и не давать ему стрелять по конвою.

Дерк командовал четко и решительно. Маленькая эскадра харотов развернулась и двинулась в направлении боя. Корабли рассредоточились, стараясь прикрыть оставшиеся корабли онтариан. По совету Оры, флагманским дредноутом можно было пожертвовать, а вот линкор должен добраться до места, несмотря на полученные повреждения. Два корабля харотов прикрыли линкор, продолжая двигаться по направлению к системным укреплениям на максимальной скорости. Остальные должны были задерживать нападающего. Корабль-призрак появился прямо за кормой у одного из крейсеров харотов. Залп, и крейсер исчез в термоядерной вспышке. Дерк моментально отреагировал и открыл огонь из всех орудий по нападающему. Защита пришельца не выдержала массированного залпа с близкого расстояния, и на месте, где недавно были двигатели, зияла пустота. Враг беспомощно повис в пространстве. Линкор онтариан в сопровождении крейсера харотов набирал скорость. Лицо Дерка было бледным. Ни один мускул не дрогнул, когда один из его кораблей был повержен. Но де Бриз знал, что теперь Дерк не упустит возможности поквитаться с пришельцем за своих друзей.

- Огонь на поражение! – скомандовал Дерк, - добейте его.

Плазменные разряды поглотили пришельца, а гравитационные импульсы не оставили ни одного целого атома. При этом де Бриз обратил внимание на довольно странное разрушение корабля: он не просто взорвался, выбрасывая в пространство горящие обломки, не аннигилировался. Корабль «схлопнулся» так, будто его раздавило гигантскими тисками с выбросом огромного количества лучистой энергии. Де Бриз указал Дерку на эту особенность. Позднее они не раз просматривали запись взрыва и не могли дать объяснения феномену столь странного разрушения.

Дерк было собрался отдать команду следовать за остатками конвоя, как будто бы подавился словами. Из непространства вынырнули еще три корабля, подобные тому, что только был уничтожен. Враги сразу напали на подбитый линкор онтариан и крейсер харотов. Командиры кораблей ничего не смогли противопоставить мощи нападавших. Секунды - и пространство озарилось яркой вспышкой, словно в нескольких единицах родилась сверхновая звезда. Коллапс поглотил и остатки конвоя, и два нападавших корабля. Третий, видимо, был дезориентирован и стал легкой добычей дредноута Оры. И снова все стали свидетелями странного антивзрыва.

Все. На поле боя остались только два корабля. Слегка поврежденный дредноут онтариан и крейсер Дерка. Они дрейфовали с выключенными двигателями. Дерк приказал проверить все системы корабля и приготовиться к отражению новой атаки. А потом вызвал на связь своих бывших противников. На экране связи появилось изображение. К.И.М. Ора словно постарел лет на двадцать. Лицо его осунулось, глаза покраснели.

- Мне нечего вам сказать, - начал Ора.
- Нам, собственно, тоже, - ответил де Бриз. Битва, похоже, закончилась не в нашу пользу, хотя все враги повержены.
- Да. Но мы потеряли груз. Видели, как взорвался линкор? Что вы думаете по этому поводу?
- Полагаю, кое-какую ясность может внести советник Синемора Гальфеус, если она не находилась на одном из уничтоженных кораблей.
- Нет, господин де Бриз. Она здесь.
- Если вы, уважаемый командир, на некоторое время забудете о том, что меня приговорили к смерти на Онтаре, мы могли бы встретиться и обсудить ситуацию. Как вы думаете? Все-таки, вы нам немного обязаны.
- Это так, - ответил Ора, - но я не уполномочен вести переговоры с харотами, и обсуждать с вами детали прошедшей операции. Единственное, чем я могу вам помочь, так это тем, что не арестую вас сейчас.
- Де Бриз от удивления и наглости даже рот раскрыл. Тут вмешался Дерк.
- Командир. Унесите ноги, пока я не выпустил по вам все оставшиеся у меня заряды. Я не позволю оскорблять моего друга. Вы неблагодарны. Уходите. Я даю вам пять минут, чтобы запустить двигатели. Потом я открываю огонь.
- Экран погас. Дерк дал команду приготовиться открыть огонь. Но Ора не был дураком и понимал, что один на один против крейсера харотов ему не выстоять, даже имея в своем распоряжении более крупный корабль.
- Каков наглец! – только и смог вымолвить де Бриз.

Глава двадцатая,
в которой де Бриз получает премиальные, Ном беседует с Бейтсом, Совет судит, а советники обедают.

*Есть на свете лучший друг, чем огромное,
беспокойное, волнующееся море?*

Артур Конан Дойл

Моргана сидела в кабинете Орна Фолли и маленькими глотками пила кофе. Здесь же на удобном диване у окна расположился Аран Канн, вытянув свои длинные ноги чуть ли не на половину комнаты. Фолли сидел за своим столом и медленно попивал какой-то белый напиток из высокого пузатого бокала. Поводом для встречи послужили новости, присланные де Бризом кодированным сигналом из системы Харр, где он находился в иммиграции. На самом деле, как подозревала Моргана, он был не столько в изгнании, сколько в отпуске. Она не имела чести лично быть знакомой с харотом Дерком, но подозревала, что в его лице де Бриз нашел неплохую кампанию для развлечений. Отчет де Бриза заставил всех взглянуть на проблему под совершенно иным углом. К сообщению прилагалась трехмерная запись сражения, а также все переговоры, которые велись в рубке управления корабля харотов. Последнее, естественно, было предоставлено с разрешения Дерка и прайвильства харотов и являлось секретной информацией.

Моргана так и не успела ничего предпринять после ночного разговора с Номом, и была очень рада, что все обошлось более-менее благополучно. Фолли, со своей стороны, протащил через Совет «индугльгенцию» для де Бриза. После трудных переговоров на свет родился документ, согласно которому де Бризу отныне и навеки вечные запрещалось появляться у онтариан. В противном случае, он будет тут же арестован и предан суду. Однако, учитывая помощь де Бриза и Дерка в отражении нападения неизвестных кораблей, онтариане отказались от насильственной депортации де Бриза на Онтар. Таким образом, он мог в любое время вернуться в мир Эргов или любой другой мир, кроме Онтара. Моргана сразу же переправила ему этот документ, и де Бриз пообещал вернуться, как только это будет возможно.

- Ну, уважаемые советники, - Моргана нарушила молчание, - давайте поделимся соображениями. Есть новая информация. Кто что думает по поводу того, что сообщил нам де Бриз?

- Я полагаю, - начал медленно Фолли, - что необходимо сопоставить все известные на данный момент факты и, в соответствии с этим, выработать план действий.

- А я думаю, - сказала Моргана, - что, что бы мы тут ни запланировали, события все равно будут идти своим чередом, независимо от наших действий. Посудите сами: кроме того, что вы, уважаемый Фолли, сдали де Бриза Совету, вы ничего толком не предприняли. И потом, поимка Номы не дала пока результатов, за исключением ночного происшествия, которое обусловлено, скорее, его страхом за собственную электронную шкуру. Мне кажется, нам надо выяснить, чего мы, собственно, добиваемся.

- Хорошо, уважаемая Альмманиора, - ответил Фолли, - так давайте и начнем с вас. Вы, собственно, чего ждете?

- Это как раз вполне понятно. Я стараюсь выяснить, кто я есть. И потом, надо что-то делать с Томми. А вы, Фолли?

- Я возглавляю отдел Правил, как вы, наверное, помните. Расследование инцидента со взрывом ворот, благодаря неким личностям, зашло в тупик. А я намерен полностью раскрыть это дело. Да, я согласен, что

пока удача не на нашей стороне. Но мы собрали огромное количество фактов, и думаю, очень скоро мы сможем выдвинуть обвинения против Бейтса. А коллега Канн – мой старый друг – мне помогает. Если вас устраивает такое объяснение, уважаемая Альманиора, давайте лучше проанализируем новые факты. Особенно появление этих таинственных кораблей.

- Со всем к вам уважением, коллега, - Канн встал с дивана и подошел к окну, - у нас слишком мало фактов, чтобы обсуждать этот вопрос. Я предлагаю дождаться возвращения де Бриза с подробным рассказом от первого лица, а так же подключить к обсуждению программу «Нострадамус». Это первое. Второе. Мы собрали достаточное количество фактов прямой причастности Бейтса и Гальфеус к кризису. Я предлагаю от нашего имени, то есть от имени трех советников, инициировать официальное дело по привлечению виновных к ответственности. Вы, коллега Фолли, составите Верховному запрос от отдела Правил, который он не сможет проигнорировать и вынесет на обсуждение Совета. Таким образом, мы добьемся окончания расследования и приостановки всяких секретных экспериментов. Совет выработает общую стратегию исследований. В этом случае выиграют все, мне кажется. Даже Бейтс. Вряд ли его арестуют. Но мы добьемся относительного порядка в делах.

- Хорошее предложение, уважаемый Арон, - ответил Фолли, - а вы что думаете по этому поводу, Альманиора?

- Да. Это хороший ход. Так мы, по крайней мере, прекратим бессмысленную гонку за открытиями, которую проигрываем, и лишь становимся свидетелями событий, происходящих не по нашей воле. Нам всем надо сделать небольшой перерыв. Все равно, мы пока не можем предпринять никаких шагов по возвращению Томми домой.

Де Бриз не ждал, что его будут встречать как героя с цветами и оркестром. Однако Моргана позаботилась о том, чтобы он благополучно добрался до «берлоги», прислав тот самый плащ-трансгрессор. Когда де Бриз появился на пороге своего зала в подземелье, Моргана уже ждала его там.

- Неужели ты еще и обед приготовила? – Вместо приветствия спросил де Бриз.

- Ага, с ног сбилась, употела вся, - парировала Моргана.

- Я тоже тебе рад, дорогая. Ты, наверное, жаждешь послушать о моих приключениях.

- Зришь в корень. Я думаю, что в отчете ты, как обычно, изложил далеко не все. И уж наверняка у тебя есть свое особое мнение.

- Все это так, Альми, но сначала я все же приму душ, переоденусь и поем. Даже если ты будешь против.

С этими словами де Бриз кинул среди комнаты свой походный рюкзак и отправился в ванную. Он специально долго стоял под душем, чтобы Моргана понервничала. Он с чувством и с толком привел себя в порядок и появился на пороге, сияя, как начищенный самовар.

- Я думала, ты там уснул. Давай рассказывай, пока готовишь себе еду.

- Ну, ты нехороший человек, Альми. Раз ты так хотела, чтобы я побыстрее начал говорить, могла бы накрыть на стол, пока я был в душе. А раз ты не захотела марать свои белые ручки, то сиди и жди. Я на ходу говорить не буду.

- Ну ты скотина, де Бриз, – беззлобно сказала Моргана, но перечить не стала: знала, что без толку.

Через полчаса еда была готова, и де Бриз приступил к трапезе. Моргана его не торопила. Она уселась в кресло у камина, подобрав под себя ноги, и терпеливо ждала, пока придет черед финальной чашки кофе. Именно в этот момент де Бриз становился крайне разговорчив.

- Я не буду тебе пересказывать хронологию событий, - сказал де Бриз, все еще сидя за столом и держа в руках кружку с ароматным напитком, - в отчете все точно. Давай-ка лучше поговорим о том, откуда взялись эти корабли. Я не терял даром времени на Харре, как ты наверное подумала (Моргана опустила глаза: она действительно так думала), я стал копаться в богатейших военных архивах, но так и не нашел ничего даже близко похожего на то, что мы видели. Я имею ввиду корабли противника. Наверное, надо ехать к ломенам и искать там. Это все очень странно. И поведение этих пришельцев было странным. Они во что бы то ни стало хотели уничтожить корабль с пленником. Ради этого они «положили» три звездолета. Я не могу ответить на этот вопрос. Также мне не понятно, что происходило с кораблями после попадания в них зарядов. Ты видела на съемке, как они гибли. Не надо быть физиком, чтобы понять, что мы имели дело с антиматерией. Осмелюсь предположить, что эти корабли принадлежат к антивселенной. Хотя, тут, конечно, нужны комментарии специалиста. Многое могла бы поведать нам Синемора и работники ее лаборатории. По моим данным, она так и не вернулась с Онтара. А где, кстати, наш друг Бейтс?

- Залег на дно, - ответила Моргана. – Фолли инициировал обвинительный процесс против него, и теперь от торчит на Терре и появляется здесь только на заседания Совета.

- Хитрый лис Фолли! Опять загребает жар чужими руками. Тебе не кажется, что пришла пора поднажать на него? А еще я предлагаю залезть в лабораторию Синеморы.

- Гениально, Арон. Ты хочешь опять попасть за решетку? Кстати, Фолли очень хорошо оплатил твое беспокойство и сидение в тюрьме. Проверь свой счет, и думаю, что ты останешься доволен.

- Вот это очень хорошо. А то я уже начал на него злиться. – Улыбнулся де Бриз. – Так что ты думаешь по поводу того, чтобы поговорить с Бейтсом?

- Пока это все еще преждевременно. Пусть Совет прижмет его покрепче. Тогда он будет более сговорчивым. Тем более, что его союзницы Синеморы здесь нет. Кстати, я думаю, она теперь вряд ли появится. Разве что Совет потребует ее выдачи, чтобы вытянуть из нее то, что она там наоткрывала. Кстати, мне кажется, Синемора подозревала о готовящемся нападении. И не о вашем нападении. Или ей было известно что-то такое, чего она очень боялась.

Гилус Бейтс пребывал в наимрачнейшем расположении духа. Он сидел в своем кабинете в мире Терра, где он, собственно, являлся главным наблюдателем. Бейтс был сам родом из этого мира и поэтому предпочитал работать именно здесь, а не «под крылышком» Совета в мире Эргов. Кабинет Бейтса был огромный. Видимо, это как-то компенсировало то, что сам он был небольшого роста. Рабочий стол (если это вообще можно назвать столом) представлял собой единый компьютерный комплекс, где даже столешница была при деле: она и клавиатурой служила, и монитором, когда надо. В саму столешницу была встроена масса разнокалиберных устройств: от собственно центрального процессора до кофеварки. Прозрачные мониторы полукругом нависали над столом, держась на еле заметных креплениях. На центральном мониторе, самом большом, сейчас было представлено лицо Ном. То есть Бейтс общался с программой «Нострадамус».

- Я бы хотел знать ваше мнение по поводу происходящих событий, ну и, как всегда, получить совет или прогноз.

- Какие конкретно события вы имеете в виду, Советник? – скрипучим электронным голосом спросил Ном.

- Я говорю о неудачной попытке переправить Монтгомери Второго обратно на Онтар. Вы ведь в курсе событий?

- Я обладаю не полной информацией по этому поводу, следовательно, я не могу его объективно комментировать.

- Я перехватил кодированное послание с борта корабля харотов. Не желаете ознакомиться?

- Мне известно содержание этой передачи. Де Бриз не сильно старался его скрыть. Из чего следует, что и информация там содержащаяся – неполная или неверная. Вы так не считаете, Советник?

- Возможно. Но запись сражения мне кажется вполне правдоподобной. Снять такое кино за столь короткие сроки невозможно. Вы можете прокомментировать видеофайл?

- Да. Там нет ничего, что вызвало бы у меня удивление.

- Даже странные взрывы кораблей пришельцев и необычайной разрушительной силы взрыв крейсера, на котором находился объект? Крейсер сам по себе не может так разрушиться. Он словно лопнул изнутри.

- В этом тоже нет ничего необычного. Разве вы достаточно хорошо знакомы с конструкцией онтарианских кораблей, чтобы наверняка судить о том, что они ТАК не взрываются?

- Возможно, вы правы. Значит, вы не находите ничего странного в содержании этого видеофайла.

- Нет, советник. А вы?

- Я же сказал, что обратил внимание на «схлопывание» кораблей противника. Согласно законам физики данного мира, так может себя вести только антимаateria, заключенная предварительно в нейтральный кокон, который был прорван выстрелом нападающих.

- Да, это ценное наблюдение. Позвольте, я еще раз посмотрю запись, и тогда поделюсь с вами своими соображениями?

- Разумеется, - озабоченно кивнул Бейтс.

- Тогда я прощаюсь, - ответил Ном, - всего доброго.

И оставил своего «клиента» в глубочайшей задумчивости.

Если бы Бейтс знал об открытии Синеморы, то консультация с оракулом прошла в более конструктивном ключе. Но дело в том, что его союзница и единомышленник не потрудились ознакомить коллегу с результатами своей работы, сославшись на то, что они еще не окончены и рано пока делать какие-либо выводы. Так она «кормила» Бейтса завтраками вплоть до самого отлета, и, в конце концов, так и не предоставила ему ни единого бита информации. Бейтс был озадачен этим фактом, но не придавал ему значения. И все бы ничего, если бы не нападение на конвой. Это заставило Гилуса крепко призадуматься о мотивах Синемориного молчания. Теперь ему пришлось строить догадки на очень ненадежном материале, а именно, на перехваченном сообщении. Да еще Ном не стал ему помогать. Бейтс – человек, безусловно, острого ума, понял, что программа-предсказатель темнит, но не стал выдавать своего беспокойства. Ко всем этим проблемам добавилось и то, что в Совете все-таки возбудили против него дело. Однако обвинение звучало довольно мягко: «халатность». Действительно, доказать можно было только халатность - не более. Но даже это могло лишить его кресла Советника. Существо со статьей «за пазухой» не могло занимать столь ответственный пост. Исключение Бейтса из Совета ставило практически крест на всех его планах по продолжению экспериментов с Безвременьем. Он бы вернулся на Терру обычным наблюдателем, и все его деньги и связи не помогли бы ему построить сколь угодно пригодную для подобной работы лабораторию. Потому что Терра в настоящем времени еще не располагала всеми необходимыми технологиями и открытиями.

С другой стороны, Ном прекрасно был осведомлен о том, что говорил Бейтс. Он также знал и то, зачем

и почему прилетели те корабли и откуда. Но только говорить это он никому не собирался. Единственное, что он сделал, это в свое время намекнул Моргане на нежелательность вмешательства в текущий процесс, чтобы не расшатать стабильность Вселенной. Аргументов он, естественно не предоставил, и, поэтому Моргану, со свойственной ей решительностью выпустила джинна из бутылки, а вернее – де Бриза из тюрьмы. А уж он-то сделал все, что смог, чтобы раскатать лодку. Чего, собственно, Ном и добивался. Но у него оставался еще один крупный нерешенный вопрос: что делать с тем Томми, который все еще торчал у Морганы на подворье. Ном уже совершил ошибку, позволив Бейтсу увязнуть во всей этой истории, получить столько научных данных, что тот смог-таки организовать перемещение человека в Безвремя и не убить его. Бейтс сделал из опытов очень точные выводы, которые еще, правда, не оформились в теорию, но он вот-вот приблизится к разгадке, благодаря Синеморе, которая почему-то тоже начала вести свою собственную партию. Если они вдвоем снова усядутся за работу, то утерянный было проход может появиться вновь. А вот этого Ном допустить никак не мог. Не мог он и еще одну вещь -физически влиять на ход событий. Это его раздражало и бесило, но таковы были законы его существования, нарушение которых привело бы его к гибели.

На сей раз заседание Совета было посвящено разбору дела со взрывом гейта. Наконец-то специально созданная комиссия во главе с Орном Фолли и заместителем Магнусом объединила все данные следствия и выдвинула обвинения. Когда Моргану узнала, кого назначили «рулить» процессом, она долго смеялась и поздравляла Фолли с проницательностью: фактически, Верховный пустил козла в огород и, сам того не зная, заранее подписал Бейтсу приговор и «волчий билет».

Заседание вел сам Орн Фолли. Верховный лишь присутствовал и изредка кивал. Он заранее ознакомился с материалами дела и с обвинительным приговором. Осталось только провести голосование. Впрочем, с материалами разбирательства заранее ознакомили всех членов Совета, включая и обвиняемых. Их было несколько. Реально на Совете присутствовали двое: советник Гилус Бейтс, Главный Наблюдатель, и Главный Гейтор советник Онарон. В черный список также попали наблюдатель Пауэлл из мира Терры, гномы-монтажники из ведомства Онарона и Тибериус Монггомери. Последнего, правда, быстро перевели в разряд пострадавших и оставили в покое: все равно он был не досягаем. Гномов оправдали за отсутствием состава преступления. А вот дальше начались прения. Сначала разбирали деятельность Онарона. Тот оказался в довольно щекотливой ситуации. Главный Гейтор не мог сказать всего, что знает, потому, что дал слово Верховному молчать кое о чем. А именно, о странных противоречивых приказах и о путанице, в связи с этим возникшей. Он справедливо рассчитывал на содействие со стороны Верховного. Однако и вину он свою не отрицал. Она была очевидна: именно его нерасторопность и нерешительность, собственно, и привела к взрыву. Больше всех за смещение Онарона с должности выступал «его высочество» (бывший принц, между прочим) главный энергетик Альмир. Ну не переносил он Онарона на дух именно за те качества, которые и вменялись последнему в вину. Но в целом Совет оказался снисходительным. Учитывая особое мнение Верховного, Онарона отправили на пенсию, оставив членство в Совете. На большее старый маг и не надеялся.

Настал черед голосовать по пунктам, выдвинутым против Гилуса Бейтса. Его обвиняли в проведении несанкционированных опытов и отсутствии контроля за двадцать пятым сектором. По первому пункту Совет располагал лишь косвенными уликами и большинством голосов обвинения были сняты. Но второго пункта было вполне достаточно, что сместить Бейтса с должности. Все ожидали, что именно так и произойдет. Голосование по виновности прошло подавляющим большинством голосов. А вот по наказанию мнения разделились. После оглашения о начале голосования все советники сначала сидели, не прикладывая руки к пульту голосования. Первым проголосовал за вывод Бейтса из состава совета Онарон. Оно и понятно: не все же ему одному отдуваться. Следом медленно стали голосовать другие. Остался один не проголосовавший советник, а количество мнений «за» и «против» сравнялось. Один голос решал все: или штраф с выговором, или исключение. Этим последним советником была Моргану. В зале воцарилась гробовая тишина. Все пристально смотрели на Альмманиору. Она медленно - как в хорошо отрепетированной пьесе - театрально занесла руку над пультом. И потом медленно опустила ее на знак «против». Все удивленно зашушукались. Фолли, словно опомнившись, призвал собрание к порядку и вынес вердикт, предписывающий наложить штрафные санкции на советника Гилуса Бейтса. И все. Верховный второпях закрыл заседание и вышел. Советники, тихо переговариваясь между собой, покидали зал-шар. Бейтс остался сидеть на месте. На него напал столбняк. Он никак не мог поверить своему счастью, которым был обязан не кому-нибудь, а Моргане, человеку, которого он считал если не врагом, то соперником. Фолли и Канн вышли из зала, что-то оживленно обсуждая, лица их выглядели озабоченными. Пока они шли к выходу, то и дело оглядывались на одиноко сидящего советника Бейтса. Моргану же вышла первой и ждала в приемной зале своих коллег: она знала, что Фолли и Канн жаждут получить разъяснения столь странного ее поступка. Незадолго до начала заседания вся троица обсуждала стратегию ведения заседания. Все было определено. И тут такой сюрприз.

Моргану стояла у большого окна, когда к ней подошли Канн и Фолли.

- Уважаемая Альмманиора, как прикажете понимать ваши действия? Мы же договорились обо всем. Бейтса надо было убрать.

- Да, советник. Но во время заседания я подумала, что это будет ошибкой. Я не могла сообщить вам о

своим решением. И потом, неизвестно как распределились бы голоса. Если бы мой голос не стал решающим, я бы проголосовала бы за его отстранение от дел. Я могу вам объяснить мотивы моего поступка, но не здесь.

- Пойдемте пообедаем, - предложил Аран Канн, - что-то заседание в Совете сильно раззадорило мой аппетит.

Центральная планета мира Эргов вращалась вокруг красного карлика на расстоянии достаточном, чтобы обеспечить устойчивый и мягкий климат почти на всей поверхности. Даже полюса прикрывали лишь еле заметные полярные шапки. Ближе к экватору климат был жаркий и влажный, зато средние полосы по обеим сторонам могли похвастаться замечательными погодными условиями почти круглый год. Гравитация 0,8g, привычная для атропидных эргов, очень нравилась гостям, прибывающим с более «тягучих» планет, в том числе и с Терры.

Впервые члены «тройки» решили обсудить свои дела на свежем воздухе, в одном из курортных городков на островах северного полушария. Это Аран Канн, будучи, кстати, ценителем хорошего и комфортного отдыха, предложил отправиться именно в «Радужный прилив». Сам ресторан был плавучим, расположенным в сотне метров от берега. Три десятка больших прозрачных шаров, словно мыльные пузыри, качивались на волнах. Внутри шаров были устроены столики для отдыхающих. Прозрачные стенки «пузырей» создавали впечатление парения над водой. Все коммуникации между собственно кухней и клиентами осуществлялись с помощью уникальной системы трансгрессоров и голографических трансляторов. Попасть внутрь шара можно было лишь через центральный, самый большой шар. Там можно было взять лодку или переместиться через трансгрессионный бокс - как кому нравится. Лодками обычно пользовались влюбленные парочки, которые, прежде чем «угнездиться» в шарике, катались на лодке по спокойным водам залива. Между собой «пузыри» были скреплены силовыми полями, что позволяло последним не расплываться в разные стороны. Чтобы шторм не побеспокоил отдыхающих, хозяева оборудовали гравитационные гасители волн так, что за кругом радиусом в два километра могла свирепствовать буря, а ресторан лишь качивался на волнах. Качку, кстати, тоже можно было погасить совсем. Это делалось индивидуально из каждого шара.

Кухня ресторана отличалась многообразием, изяществом и непревзойденным качеством. Никаких суррогатов или заменителей – только натуральные продукты, которые доставлялись в ресторан по каналам сети сразу после получения заказа. Затем профессиональные повара из многих миров готовили заказанное блюдо. Все это было, естественно, очень не дешево. Но оно того стоило. И, разумеется, советники, могли себе это позволить.

Администратор ресторана лично знал советника Канна и всегда держал для него его любимый шар: самый крайний, на некотором удалении от других. На этот раз администратор был крайне взволнован: как же, к нему пожаловали сразу три советника. Не каждый ресторан мог похвастаться столь солидной и значимой клиентурой. Он приветствовал гостей легким поклоном и лично поинтересовался, что высокие гости желают заказать. Моргана была в этом ресторане впервые. Он ее поразил своей легкостью и оригинальностью конструкции. Она была так очарована видом, что не заметила, как к ней обратился администратор с просьбой сделать заказ. Фолли тихонько отвел его в сторону и все сделал сам. Потом через бокс-трансгрессор советники переместились в свой шар. Качку сразу выключили: Фолли мутило от качки. С внешней стороны стены сделались матовыми, скрывая посетителей, но это не мешало им наслаждаться видом изнутри.

Наконец, покончив с заказами и настройками шара, Фолли, глубоко вдохнув свежий солоноватый воздух, сказал:

- В таком замечательном месте даже как-то неловко говорить о делах.

- Да вы романтик, коллега, - улыбнулся Канн, - но я с вами согласен. Кстати, мы отмечаем нашу маленькую победу. Все же удалось привести в порядок дела в Совете. Но вот Альмманиора немного смазала триумф. Надеюсь, что сейчас мы услышим объяснения.

- Что ж, господа, я охотно поделюсь своими соображениями. – Тут на столе появились бокалы с напитками. Моргана взяла высокий бокал с иссиня черной жидкостью какого-то мудреного коктейля. – Во время заседания мне пришла в голову одна мысль. Я уже сказала, что не могла ей поделиться или обсудить, поэтому приняла решение сама, в надежде, что вы меня поддержите, как говорится, постфактум. Я подумала, что лучший способ для нас продвинуться вперед к разгадке целого клубка тайн, связанных с Безвременьем, это оставить Бейтса в Совете. Проголосовав за него, я сделала его обязанным мне, и я надеюсь на сотрудничество с ним. Все-таки, мы не враги. Мы решали наперегонки одни и те же вопросы. Так почему бы не объединиться? У него есть наработки, программы и данные, которые ценны для нас. У него есть доступ в лаборатории, так же у него лучшие в Совете суперкомпьютеры, способные решать самые сложные задачи. Это первая причина. Вторая причина в том, что мне очень не нравится программа «Нострадамус». Она работает и с нами, и с ним, и делает это исключительно из каких-то своих собственных побуждений, нам не известных. «Забрав» себе Бейтса, которым Ном управлял ранее, как хотел, мы внесем в его планы разброд, что, возможно, заставит его действовать как-то иначе. Я честно считаю, что наш реальный соперник на данный момент – это именно программа «Нострадамус». Мы о нем так ничего толком и не узнали, зато он знает о нас все. Он следит за каждым шагом. В его распоряжении данные всех опытов. Так что вот так, господа. Высказывайтесь! – Моргана улыба-

нулась, и отпила из своего бокала.

- Ну что ж, резонно, - после короткой паузы произнес Фолли, - шаг смелый. Вы заставили многих в Совете задуматься и одновременно сняли вопрос противостояния между вами и Бейтсом, о котором не знал разве что глухой и слепой. Посмотрим, что из этого получится.

- И какие же вы прогнозируете действия со стороны нашего нового друга Бейтса? – спросил Канн.

- Я думаю, он «переварит» все это, взвесит все «за» и «против» и объявится сам. Если же нет, то я лично наведаюсь в его ведомство. Единственное, что меня беспокоит – это реакция Синеморы. Ее не было на заседании Совета, и ее голос учитывался дистанционно. Она знает, что произошло, и уверена, что в ближайшее время мы ее увидим в коридорах Совета.

- Да, Синемора может создать определенные трудности, - произнес Канн.

- Не думаю, - ответила Моргана, - в конце концов, у нас есть мусье де Бриз и мои дамы-сенторийки.

- Вы собрались ликвидировать Синемору? – удивился Фолли.

- Если будет мешаться, - хищно улыбнулась Моргана, - нет, убивать мы ее не будем, конечно, но отправить ее обратно домой вполне реально. Ведь теперь Бейтс наш, и нам просто необходима лаборатория отдела Мыслящих. Если Синемора не станет с нами сотрудничать, придется передать лабораторию в более надежные руки. Вы ведь посодаетствуете, господа советники?

- Вы страшная женщина, уважаемая Альмманиора, - сказал Фолли.

- А вы хитрые аферисты и заговорщики, - засмеялась Моргана. Один лишь де Бриз кристально честен и служит делу...

- Далеко не бескорыстно! - закончил Канн. Все засмеялись.

Тут доставили ужин. Разговоры о делах отошли на второй план, речь зашла о кулинарии, еде и напитках.